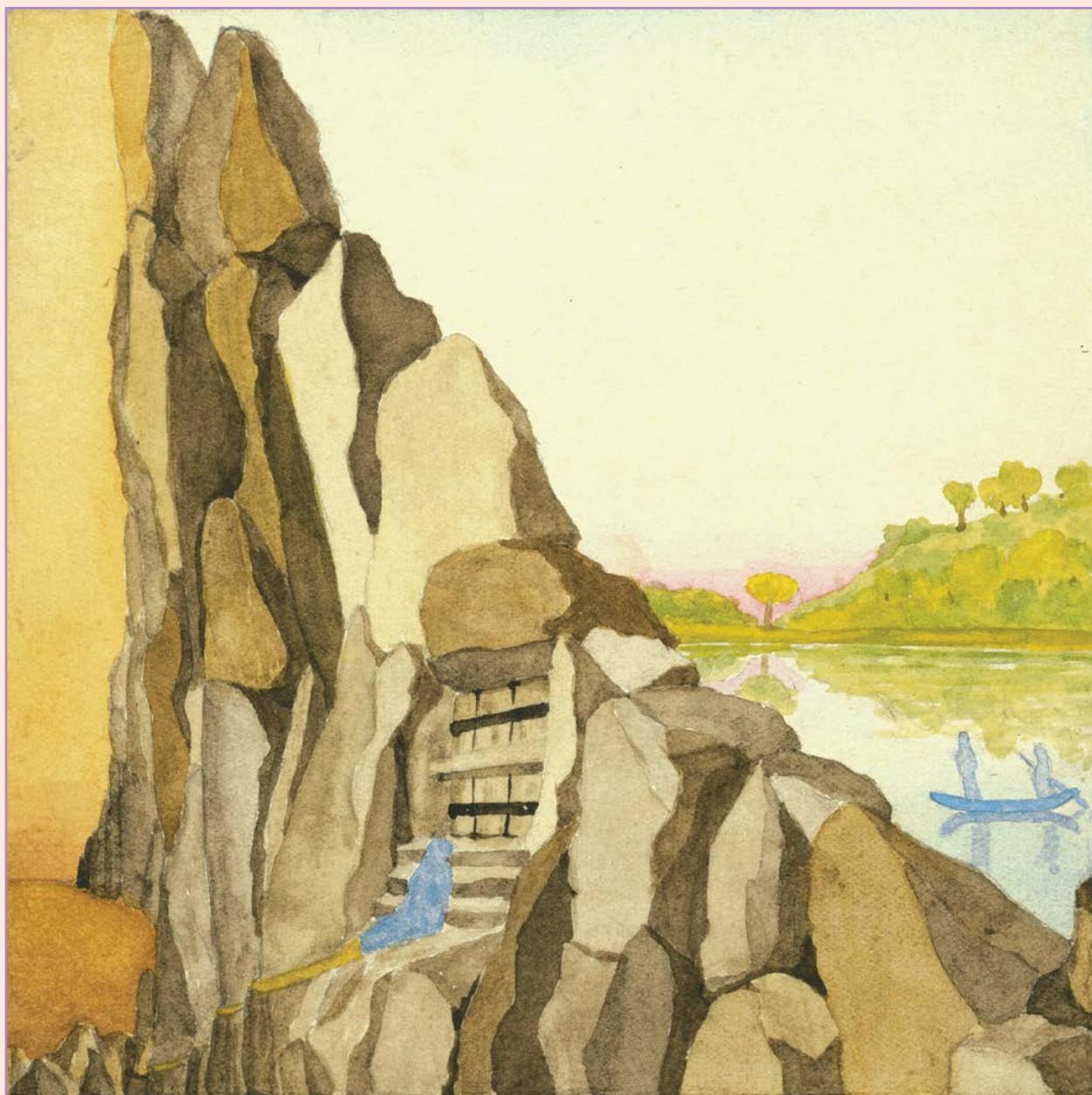

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 7 (279), Июль, 2017

120 лет со дня рождения Бориса Николаевича Абрамова

Б.Н. Абрамов. Акварель

Н.Д. СПИРИНА

ТРОПЫ НЕОБЫЧНОСТИ¹

Я подошла к Учению в 1941 году в Харбине и вскоре же встретила с Борисом Николаевичем. Он организовал очень небольшую группу учеников, с которыми занимался много лет до нашего отъезда на Родину. Уехали мы с ним вместе; часть его учениц уехала за границу, в Австралию, а мы поехали сюда, потому что указывалось, что надо ехать на Родину: «Вы Родине нужны. Ехать, ехать и ехать» — так нам всё время писали Рерихи. И вот мои некоторые впечатления о нём как о человеке, о том, как мы с ним занимались.

* * *

Вышла в свет первая книга Записей Бориса Николаевича Абрамова «Грани Агни Йоги». Те, кто уже хоть отчасти был знаком с этими Записями, ожидали эту книгу с особым нетерпением. Даже по отрывкам этого труда они сумели оценить и понять значимость его. Я имела счастье не только знать Бориса Николаевича, но и много лет заниматься с ним в группе его учеников в г. Харбине (Китай), где мы все тогда проживали. С его биографией вы ознакомитесь, получив эту книгу, а сегодня хотелось бы сказать несколько слов лично о нём и о значении его трудов, как это понимали мы, участники занятий с ним.

Это моё слово называется «Тропы необычности». У Б.Н. Абрамова в Записях есть такие слова: «Там, где кончаются дороги, исхоженные множеством ног, начинаются тропы необычности».

Скажем немного о его «тропе необычности», о подвиге его жизни, принятом им на себя добровольно и безоговорочно. Я написала о нём такое стихотворение:

Одинокое пламя
под всеми ветрами горит;
Под грозой,
под ударами волн озверевшего мира
победно стоит.
Ночь темна,
но Лампада пустыни
во мраке бесстрашно горит.

Внешний облик его был очень гармоничен. Внутренняя собранность отражалась и на всех его внешних действиях. В его ровных, размеренных движениях

не было никогда никакой торопливости, интонации голоса были ровные, и тембр голоса благозвучен. Его манеры были красивы, и сквозь оболочку его формы светилось благородство духа.

Учение говорит: «Чистое явление спокойствия духа испытывается мелочами жизни»², мы это все хорошо знаем. Мы никогда не видели Бориса Николаевича «не в духе, не в настроении». Он заменял это, такое присущее обычным людям, состояние понятием настроения.

«Дракон повседневности» не имел доступа к его сознанию. Он всегда был спокоен, собран и твёрд. Делая любую повседневную работу тщательно и умело, он был внутренне свободен от тесноты и тягости быта и бдительно берёг эту внутреннюю свободу. Среди любых житейских дел он мог начать говорить о вещах духовных и говорил всегда чётко, кратко и вразумительно, без лишних слов. У него не было ни одного лишнего движения, не обусловленного какой-то необходимостью, также никогда мы не слышали от него никаких лишних слов. Всё говорилось только по существу и только по предмету разговора, и всегда он говорил о самом главном, о самом насущном на данный момент.

Борис Николаевич был всегда устремлён в будущее и настолько переносил в него своё сознание, что как бы был уже в нём. Как часто мы погружаемся в прошлое или в настоящее, это нас захватывает. Отдавая должное настоящему и, делая всё очень хорошо и умело, всё же своё сознание он всегда переносил в будущее. Отсюда проистекал его несокрушимый оптимизм, его уверенность в наступлении «заповеданной сказки», как говорится в книге «Зов». И этой настрой на будущее, эта несокрушимая вера в непреложный приход Эпохи Света передавались и всем, с кем он беседовал.

А ведь время было далеко не светлое, тогда вообще ещё не было видно никакого рассвета. Это было застойное время и в Китае, где мы тогда жили. И тогда, и потом, когда мы сюда переехали, мы находились в глубочайшем подполье. Ни там, ни здесь нельзя было ни говорить о Живой Этике, как мы сейчас это делаем, ни распространять её. Это было очень опасно. Если дело доходило до осведомления, то книги отбирались, бывали обыски и, конечно, большие неприятности для тех, кто делился такой неофициальной идеологией. Теперь мы это уже начинаем

¹ Слово с комментариями на семинаре СибРО в новосибирском Академгородке 5 апреля 1994 г. (комментарии даны в сокращении).

² Листы Сада Мории. Зов. 24.10.1921.

забывать. Но тогда было очень трудно, и тем не менее, несмотря на то, что никакое будущее ещё не просвечивало, Борис Николаевич был устремлён в будущее и уверен в нём. Эту уверенность он вложил в нас на всю оставшуюся жизнь.

Ничто, даваемое в Учении Живой Этики, не было для него отвлечённостью, всё находило применение в жизни каждого дня, и на его примере мы учились понимать реальность и актуальность того, что мы постигали. Он говорил, что йогов-теоретиков нет и что принимать Агни Йогу только в теории — это значит не преобразить ни себя, ни свою жизнь. Только практика.

Борис Николаевич не просто жил, он всегда находился в состоянии Служения, что бы он ни делал, что бы ни происходило вокруг. В этом состоянии полного самоотвержения заключалась какая-то особая духовная красота. И она привлекала и укрепляла. Он жил не для себя, а для Дела Владыки. Он был всегда на Служении, и всё, что делал, он направлял именно во благо Делу.

Учение Живой Этики различает преданность условную от преданности безусловной. В условной преданности присутствует слово «если». Строить на такой преданности — значит строить на песке. Что произойдёт — описано в Евангелии от Матфея: «И пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое»³. Дом же, построенный на камне безусловной преданности, — устоит. Таких устоев мало, но именно на них будет построен Чертог Нового Мира. Из них образуются будущие сотрудники Великого Братства. Как сказано в Учении, «предан, даже если мне это не выгодно». Такая преданность называется безусловной.

Два подвига нёс он в своей жизни — зримый и незримый. И оба — поразительно достойно, уже этим

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ АБРАМОВ

одним служа нам наглядным примером, что нередко воздействует гораздо больше, чем слова. В Учении сказано: «Помогайте друг другу, слышите! Помогайте и в малом и в великом. (...) Помогайте везде, где может рука проникнуть. Везде, где мысль может пролететь»⁴. По этому завету Учения он поступал сам и приучал учеников к тому же. Учил мыслить во благо, указывая, что мысль, дисциплинированная и целенаправленная, есть великая сила; учил делиться своей психической энергией, делать посылки больным и нуждающимся. Люди инстинктивно тянулись к нему за помощью, но редко когда кто-то стремился и ему что-то принести, помочь, порадовать его. Он учил,

³ Евангелие от Матфея. 7: 24.

⁴ Иерархия. 434.

НАТАЛИЯ ДМИТРИЕВНА СПИРИНА. Конец 1950-х гг.

лечил, помогал в неизбывной щедрости сердца, не нарушая этим свой внутренний гармонический строй.

Я наблюдала неоднократно, как он мне помогал. Это было очень много раз. Когда мы приехали сюда, он уехал жить в другое место, а я осталась в Новосибирске. И когда у меня подошёл пенсионный возраст, надо было выхлопотать пенсию. Это было очень трудно, потому что часть документов была из китайского профсоюза, надо было, чтобы наш собес и наш профсоюз их признали. Я ему сообщила, что нуждаюсь в помощи, потому что остаться без пенсии было бы очень трудно, тем более у меня на руках была мать без пенсии. Он сказал: «Хорошо. Когда вам назначат пенсию, немедленно дайте мне телеграмму». Я добивалась, ходила, хлопотала, и самым чудесным образом пенсию я всё-таки получила и дала ему телеграмму. И бывало так, что я сажусь ему писать письмо — а он требовал, чтобы я писала о своём здоровье, о своих делах, хотя мне и не хотелось: зачем его обременять? — но он поставил условие, чтобы я писала, — и когда пишу — уже чувствую облегчение. То есть мысль идёт гораздо быстрее, чем письмо. И, обращаясь к нему, войдя с ним в контакт во время писания письма, я неоднократно чувствовала себя легче и начинала поправляться.

Но главным подвигом его жизни было неустанное укрепление духовного прямого провода с Иерархией Света, посредством которого он получал Записи и указания. Необходимо добавить, что подлинность его восприятий была неоднократно подтверждена Еленой Ивановной Рерих, которой Борис Николаевич посылал образцы своих Записей. Эти письма он нам читал, я их видела, — они подтверждали подлинность Записей.

Эта работа требовала полного отрешения от себя, исключения всяких личных мыслей и перенесения всего сознания в сознание Учителя. Контакта бы не было и он бы не слышал слов Учителя и не мог их записывать, если бы у него были и свои какие-то мысли. Он делал своё сознание совершенно чистым от себя, и тогда он слышал беззвучный Голос и записывал слова. Только таким путём можно было достичь таких огромных результатов, выразившихся в количестве и качестве оставленных им манускриптов.

У Бориса Николаевича в своё время открылась способность к восприятию мыслей и сообщений из Высших Сфер. Такие способности не падают нам с неба в качестве подарка. Они нарабатываются большими духовными усилиями, долголетними трудами на усовершенствование себя, на приведение себя в соответствие с вибрациями Учителя и, после достижения такой степени духовного слуха, на постоянное удержание себя на этом уровне.

Естественно, что жизнь сбивает нас часто с ног всякими внешними обстоятельствами. И несмотря на всё это, несмотря на все трудности его личной жизни, он всегда держал себя на уровне восприятия высших вибраций.

А жизнь земная не скупится на способы отвлечения путника духа с его пути. И ухищрения тьмы, не выносящей таких проявлений света, изощрённы и непредсказуемы. Человеку нужно победить в себе всё, что

только может нарушить высокий строй его духовного восприятия. То есть любое отрицательное свойство, любая эмоция, мысль, чувство — всё должно быть побеждено, иначе восприятий не будет. На каком уровне должен быть при этом человек!

Ни дня, ни часа без труда над собой, без бдения над своими помыслами, чувствами и действиями. Так проводит подвижник жизнь, незаметно для внешнего глаза, и эти труды его ощущаются только по напряжению окружающей его духовной атмосферы.

Люди, которые ничего о нём не знали, о его духовной работе, — соседи, сослуживцы, просто знакомые, — даже не подозревали о том, что он делает и в каком состоянии находится. Он держался очень просто, обыкновенно и незаметно для внешнего глаза. И по его состоянию, по состоянию его напряжения создавалась вокруг него особая духовная атмосфера.

Людей созвучных это привлекает, несозвучных отталкивает и настраивает враждебно. Понимающих мало, но их понимание поддерживает и ободряет; но даже если бы никого из единомышленников рядом и не было — подвиг продолжался бы. Такова преданность безусловная.

На наших многолетних занятиях мы наработали очень сильную, напряжённую огненную атмосферу. И когда время от времени приглашался кто-то ещё, из людей, читающих Учение, но не занимающихся в нашей тесной группе, им было очень тяжело от нагнетения этого Огня, с которым они ещё не ассимилировались. И поэтому он почти никогда на наши занятия не приглашал кого-то ещё.

В какой степени нужны нам эти Записи — покажет лишь будущее, и в будущем их значимость будет неуклонно возрастать.

По мере того как мы будем углубляться в изучение текстов Живой Этики, мы будем обогащать и расширять наше сознание; и все жизненно необходимые понятия, которые мы встречаем на страницах книг Учения, будут расти в своей многогранности. Мы будем учиться погружаться в смысл даваемого, и для этого, как сказано в книге «Мир Огненный», «Учитель всегда должен вращать понятие, чтобы оно коснулось сознания ученика во всей своей сфере»⁵. И Записи Бориса Николаевича продолжают «вращение» этих понятий, выявляют их новые грани в соответствии с настоящим временем, приближающейся небывалой Новой Эпохой, выявляющейся ежедневно на наших глазах. Вот почему мы и назвали это «Грани Агни Йоги» — потому что то, что казалось уже известным из книг Учения, — этому даёт новый аспект, новая сторона, новая грань.

То, что было в 1930-е годы, несравнимо с тем, что происходит сейчас, и люди, пришедшие в этот мир давно, могут подтвердить это в качестве очевидцев. Эволюционное движение неслыханно ускорилось, и время сжалось до предела выносимости. В мир входят новые обстоятельства, которые надо понять, учесть, разъяснить. И этому помогают сообщения, данные доступно для нашего уровня сознания через ближайшего к нам посредника.

Б.Н. Абрамов — ученик Н.К. Рериха, который, как известно, — ученик Великого Учителя, но по отношению к нам Борис Николаевич — наше ближайшее звено, поэтому нам так легко бывает воспринимать его Записи.

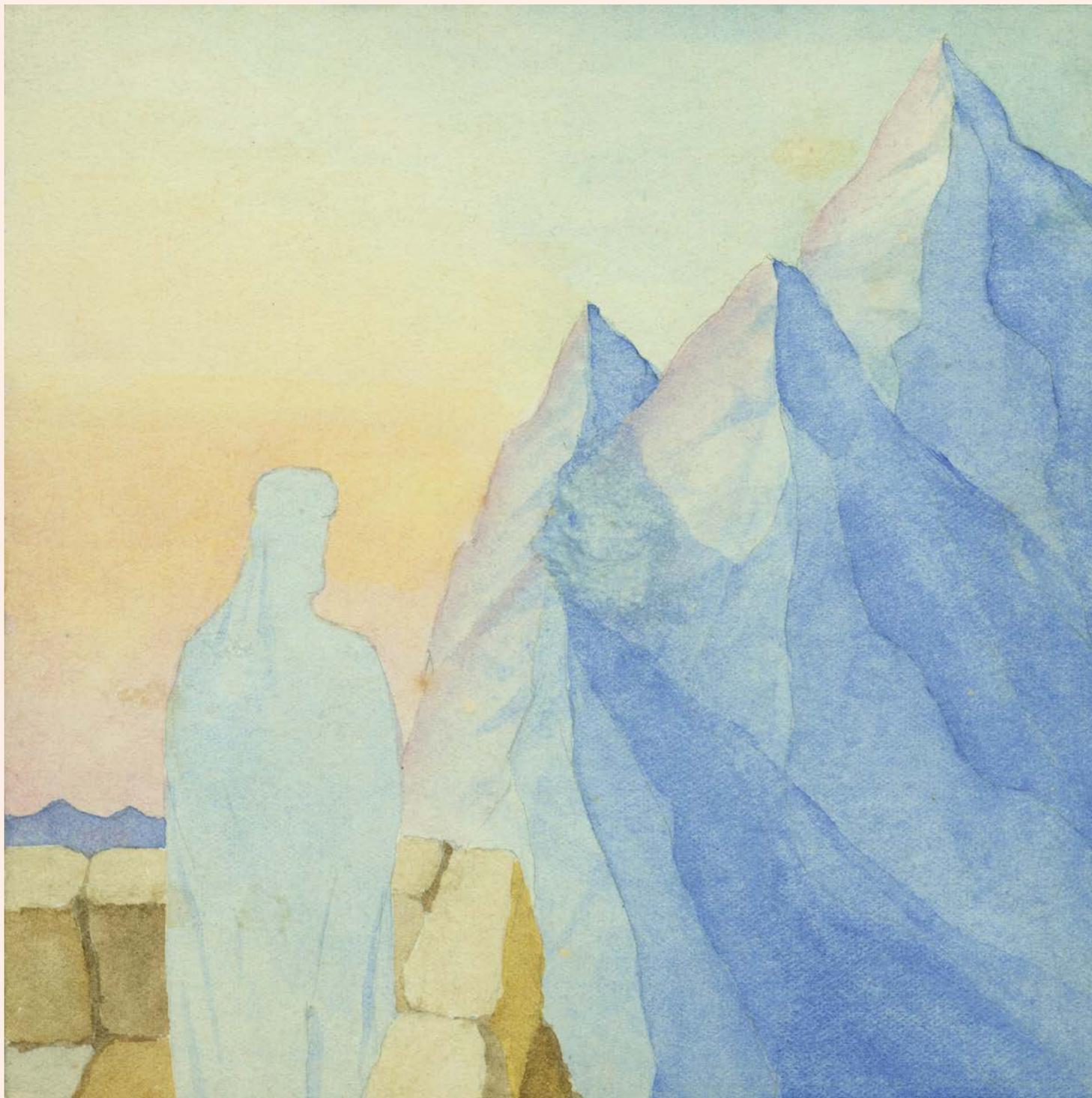
За исключением некоторых эзотерических Записей, сказанных Абрамову как близкому ученику или касающихся его лично, большинство текстов нам понятно в той мере, в какой мы с этими понятиями уже встречались в книгах Живой Этики. И они приносят немалую пользу на нашем духовном пути продвижения. Много лет те, кто имел фрагменты этих Записей раньше, питали ими своё понимание, своё углублённое проникновение в Живую Этику.

Во время занятий нам удавалось кое-что записывать из того, что читал Борис Николаевич. Каждое занятие с нашей группой он начинал с чтения какой-нибудь из своих Записей. Бывало, что Запись была очень актуальна и для нас, и для каких-то событий. А бывало, что это — положение Учения. Мы кое-что успевали записать, иногда он давал переписывать. И когда я приехала сюда в 1959 году, привезла фрагменты этих Записей и давала их ближайшим друзьям — я помню, какое впечатление это производило на них и как все с жадностью их переписывали, перепечатывали.

В заключение этого небольшого слова, — одна из Записей Б.Н. Абрамова, она очень важна и актуальна для всех нас.

«Как обрести силы, столь нужные для продвижения? Как не утомиться в делании? Как идти не колеблясь, не шатаясь, не являя небрежения к наинужнейшему? Только пониманием поручения. Идя в мир, каждый дух берёт на себя определённое задание или миссию, которую помнит бессознательно. В случае приближения к Учителю сознание просветляется к пониманию этой своей миссии или цели и смысла данного воплощения или поручения, и тогда осуществление порученного должно стать во главу угла всей психоактивности человека. Понимание это отодвинет на второй план все дела, дотоле занимавшие первый, и поможет осознать, что уклонение от поручения будет утратой возможности духа. На примере преданных учеников прошлого можно видеть, насколько они преисполнялись ведущей идеей послужить Тому, Кто

⁵ Мир Огненный. II. 248.

Б.Н. Абрамов. Акварель

позвал их на путь Жизни. Путём смерти и к смерти идут все, ибо узка тропа, ведущая в Жизнь. Но те, кто увидел эту тропу и кто знает, для тех решение может быть только одно — идти и дойти до положенного.

Можно помнить и знать, что идущих к Нему Ждёт Учитель»⁶.

Именно так на наших глазах шёл Борис Николаевич Абрамов.

И теперь несколько его стихов.

ЁЛОЧКА

Ёлочка стройная, вечно зелёная,
Скромным нарядом горда,
Лето ли, осень, зима ли суровая, —
Ты неизменна всегда.

Ёлочку дальнюю, ёлочку дикую,
Хочется просто спросить:
Как равновесие, силу великую,
В жизни земной сохранить?

⁶ Грани Агни Йоги. V. 380.

РОДИНА ДУХА

Устремлённое сердце горит,
Устремлённое сердце водимо;
Пламенеет невидимый Щит,
И лучи охраняют незримо.

Под волною житейских невзгод
Беспокойного моря людского
Устремленьем на дальний полёт
Вдохновляет беззвучное Слово.

И касание светлой стрелы,
Прилетевшей из огненной дали,
Утишает страданья земли
И смиряет мирские печали.

И над миром трёхмерным теней
Суетливой и призрачной жизни
Светоявлена мощью огней
Беспредельность Надземной Отчизны.

И могучий невидимый Щит
Охраняет пути неземные...
И трепещет сердечная нить,
И пылают огни голубые.

* * *

Сердце у каждого есть,
Сердце ведь может процвести.
Лотос — цветок огневой —
В нём расцветает порой.

Свет сокровенных огней
В сумерках суетных дней,
Дух устремляя вперёд,
Сердце на подвиг зовёт.

И с беспредельностью нить
Может лишь сердце хранить
Связью надземных огней
С огненной силой своей.

СОБЕСЕДОВАНИЯ

**Избранные ответы Н. Д. Спириной на вопросы присутствующих
на семинаре СибРО в новосибирском Академгородке 5 апреля 1994 г.**

Кто был Борис Николаевич по профессии?

Он был химик по профессии, работал в химической лаборатории. У меня даже есть фотография его в молодости: он держит колбу, и тут же всякая химическая аппаратура. Он был морским офицером. Вероятно, получил образование. Он очень мало о себе говорил. Когда началась революция, он вместе с Белым движением ушёл в Харбин, потому что не был согласен с революцией, а если бы остался, он, как белый офицер, просто погиб бы. Потому что военных большевики особенно преследовали. Тогда и Колчак воевал, и Деникин. А он ушёл вместе с армией в Китай и этим сохранил жизнь.

Как Борис Николаевич смог вернуться?

Это было во время хрущёвской оттепели. Н.С. Хрущёв объявил репатриацию, на хороших условиях: нас бесплатно привезли, дали нам пособие. И тогда уже это не преследовалось. Абрамов был в пенсионном возрасте (он на четырнадцать лет старше меня), он уже в Харбине получал пенсию. И когда мы сюда переехали, он и здесь её получал и на это существовал.

И жена получала небольшую пенсию по инвалидности.

Он говорил здесь об Учении?

Ни в коем случае. Нужно было жить очень аккуратно и никак открыто не проповедовать.

В группе учеников Абрамова были только русские или и китайцы тоже?

Нет, конечно! Только русские. Китайцы и слыхом не слыхали о Живой Этике или о Рерихе.

Вы знали китайский язык, чтобы общаться с местными?

Никакой необходимости не было — Харбин был русский город. Да, совершенно русский, потому что туда эмигрировало очень много русских с Дальнего Востока. Там были и школы русские. Я окончила русскую женскую гимназию, и не было никакой надобности изучать китайский язык. Но потом Мао Цзэдун поссорился с Хрущёвым, и нам предложили покинуть пределы Китая. И мы уехали, потому что был разрыв и там мы уже были не нужны. Вы, конечно, этих по-

Б.Н. Абрамов в химической лаборатории. Харбин, Китай. 20 мая 1926 г.

литических событий не помните. А я всё это помню очень хорошо.

Все русские покинули тогда Китай?

Почти все, потому что было поставлено такое условие. Потом там была «культурная революция», русских преследовали, так что тем, кто не уехал, пришлось очень туго. А кто хотел за границу, им открыли доступ: Австралия, Бразилия, Аргентина, Чили — в эти страны можно было уехать свободно. И часть населения уехала за границу. Говорят, что в Австралии неплохо живут, там очень хорошие условия жизни. Туда уехали две ученицы Абрамова. Одна недавно приезжала к нам в Россию, в Москву, и наши сотрудники с ней встречались. Сделали запись — она немного о Борисе Николаевиче рассказала, и она говорила, что Австралия — мёртвая зона, живётся очень хорошо, но духовности никакой. То есть там они имеют всё, кроме самого главного.

Вам давалось указание через Бориса Николаевича вернуться именно в Россию?

Да, только так.

А те, кто не поехал в Россию, продолжают заниматься Живой Этикой или их духовный рост остановился?

Я за них, конечно, сказать не могу, но у меня такое впечатление, что они по кругу движутся, но не по спирали. Потому что *не та* страна. Не только в Записях Бориса Николаевича было указано, чтобы мы ехали на Родину, но до последнего времени, пока было можно, он переписывался с Рерихами (когда Рерих уехал в Индию, Елена Ивановна написала письмо

Борису Николаевичу о Записях, и пошла интенсивная переписка), и они оба писали нам, эти письма зачитывались, я их видела: «Вам надо ехать, ехать и ехать на Родину. Вы там нужны». И вот мы думали: «Как же мы поедем? Книг провезти нельзя, на границе всё до малейшего предмета осматривают. Как мы поедем без книг?» И вот Хрущёв объявил разрешение ехать в города, но не во все. У нас в Харбине было советское генеральное консульство, и там знали, в каких городах наши профессии нужны. Нас не пускали в европейскую часть: «Там и без вас заселено густо», а в Азиатскую Россию — туда было можно. И мы с Борисом Николаевичем поехали в Новосибирск.

Как Вы провезли книги через границу?

Это было обыкновенное чудо. Потому что даже при Хрущёве нельзя было провезти ничего несветского — только советские издания, ноты. Все книги Учения мы уложили в сундуки и, помолившись, сказали: «Раз Ты нас посылаешь, Помоги провезти книги». Обыскивали, смотрели наши сундуки, всё перерывали и ничего не тронули. Все Записи Борис Николаевич провёз и все книги до одной. Вот говорят: нет чудес. Вероятно, нет, но Высшая Помощь — это есть величайшее чудо. И это незабываемо. «Просите — и дано будет вам», — сказано в Евангелии.

Б.Н. Абрамов среди сотрудников химической лаборатории. Харбин

(Об издании «Граней Агни Йоги»)

Борис Николаевич в 1972 году ушёл, и тогда ещё нельзя было издавать. Я так горюю, что его нет, какая для него была бы радость — видеть свои книги, что их читает так много людей!

(Об учениках Н.К. Рериха в Харбине)

Были только Хейдок и Абрамов. Они получили от Николая Константиновича Рериха кольца — в знак того, что они признанные ученики.

Сколько учеников было у Б.Н. Абрамова?

Меньше десятка. Кто-то не удержался и ушёл с этого пути, кто-то уехал за границу, но они там никому не нужны, в смысле духовном. Здесь бы они были нарасхват. Вы видите, даже в таком возрасте мне приходится ещё функционировать. А я была у него старшая, другие все помоложе. И конечно, тут они очень много могли бы дать, но они выбрали другую жизнь.

Скажите, кто может осуществлять контакт с Учителем?

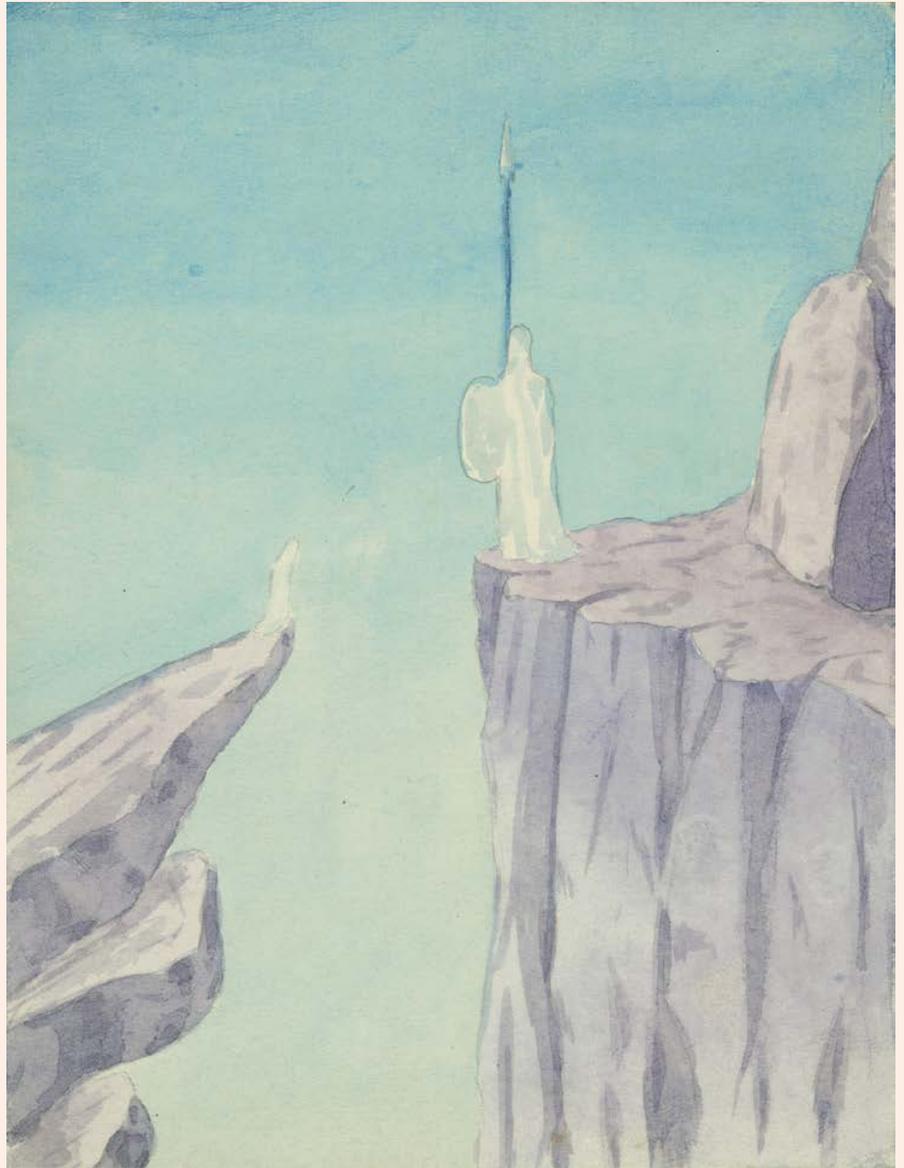
Борис Николаевич всегда спрашивал нас: «Кто из вас будет самоходом? Кто, если я уйду? Вам покажется, что нить оборвалась. Можете ли вы на своих ногах стоять и идти? Или — всё?» Так мы и разделились. У него есть Запись о самоходах, которые в свою очередь стали бы на ноги и понесли бы дальше эстафету. Он этим был озабочен.

Почему «Грани Агни Йоги» стали издавать начиная с Записей 1960 года?

Это решил Борис Андреевич Данилов, что нужно начинать с 1960 года — с того года, когда Борис Николаевич был уже здесь. Я надеюсь, что потом будут изданы и предыдущие, и вообще всё, что есть в чемодане этом заветном, будет издано, потому что нужно абсолютно всё.

Борис Николаевич писал стихи?

Борис Николаевич иногда писал стихи, но это было от случая к случаю. Так, как я этим занимаюсь — специально работаю, — он не занимался. Он

Б.Н. Абрамов. Акварель

писал стихи, и писал, как вы слышали, очень хорошо и по форме. Он также любил рисовать, иногда рисовал эзотерические картины, но тоже только как любитель. А в основном Записи поглощали всё его время. Он же их записывал в переходный момент между сном и бодрствованием. У него всегда наготове лежала стопка бумаги, карандаши, и он на ощупь писал. Записывал часто в темноте, потом сидел и эти записанные на ощупь слова расшифровывал, вписывал их в тетрадку, я сама видела это много раз. Это была очень большая трудная работа.

Это происходило в состоянии между сном и бодрствованием. Значит, нужно было, услышав Голос, скорей его записать. Слушать и писать — это особое состояние, о котором и говорить трудно, поскольку мы его ещё не испытываем.

З.Г. ФОСДИК

СВЕТЛЫЙ ДУХ

С Б.Н. Абрамовым я познакомилась через письма, в начале 50-х годов. Е.И. Рерих мне о нём писала, указывая на его светлый дух и серьёзную работу по изучению философии и учений Востока. Я начала с ним переписываться, и меня всецело очаровал его чудесный язык и тонкость его переживаний, а также поэтическая жилка, проходившая через его письма. Он тогда много общался с молодёжью и укреплял в ней любовь к Родине и к служению ей. Сам он всегда стремился вернуться на Родину, что ему удалось в 1959 году.

Жизнь его была трудной, из-за серьёзно больной жены; кроме того, он боялся, что продолжительное путешествие явится опасным для неё. Я его увидела в 1961 году, когда приехала в Москву по поручению нашего Музея для изучения архивов о Н.К. Рерихе.

Борис Николаевич во многом мне способствовал, был полон воодушевления, находил для меня нужные справки, а также знакомил меня с кипучим духом тогдашней жизни и устремлениями молодёжи к новым веяниям в литературе и искусстве. Сам он горел огнём духа, верил в светлое будущее, был полон внутренними исканиями. Красота, в чём бы она ни выражалась, на него глубоко действовала, он весь светился при соприкосновении с нею. Всем он хотел помогать, чем только мог. Помню его слова: «Я всегда привык давать, а вот брать трудно для меня».

Ушёл чистый, прекрасный человек, пробудивший во многих сердцах любовь к красоте, и эти семена, посеянные им, будут произрастать, чем и докажут, что смерти нет, а есть лишь непрерывный поток, вечно несущийся вперёд, в светлое для всех будущее.

Из писем З.Г. Фосдик к Б.Н. и Н.И. Абрамовым

18 апреля 1957 г.

Дорогие Друзья,

Получила Ваше сердечное письмо и очень обрадовалась ему — давно не имела вестей от Вас. Письмо Ваше пришло за день до 24-го марта, и мы мысленно были с вами, чувствуя также присутствие наших Светлых Учителей. Много воспоминаний связано с этим днём! Мы праздновали его *впервые вместе* с нашими Родными, во время их пребывания здесь. Незабываемое время строительства, новых планов и Дел Вел[икого] Вл[адыки] для будущего. Оглядываясь назад, можно сказать, что многое за эти годы было сделано и конкретно вошло в жизнь. Были приносимы камни на постройку под руководством наших Учителей, и многие здания были закончены. Но многое ещё впереди, и наш долг продолжать начатое, ибо над нами Щит.

И не нужно спрашивать себя — успеем ли? Работа должна продолжаться без перерыва, книги Учения должны выходить и распространяться где только возможно. А если ростки взойдут позже, урожай будет собран другими руками; не нам печалиться об этом, ибо мы сеятели, и в этом есть наше задание и истинная радость. Да, работа вместе с моим мужем [Д. Фосдиком] в Учении, в полной согласованности, служба Вел[икому] Вл[адыке] — счастливая карма, и я ежедневно возношу благодарность за неё.

Уже много лет как мы с ним переводим на англ[ийский] книги Учения. Я вначале работаю с оригинала, сверяя перевод, а он позже, когда перевод собран в сыром виде, тщательно проходит его со мною, не только для точности, но стараясь ближе подойти к изумительно прекрасному слогу и своеобразному языку Вел[икого] Вл[адыки]. Работаем мы упорно и долго, проводя часы над отдельными параграфами там, где нужно уловить тонкость и глубину мысли. На подготовку книги к печати уходит около года. Кроме того, мы ведём работу по Музею, в котором находится постоянная выставка картин Н.К. [Рериха], и в галерее, где несколько раз в году идут выставки америк[анских] и иностранных художников. Но главная работа связана с Общ[еством] А[гни] Й[оги], собраниями членов два раза в месяц, выпуском книг Учения и большой корреспонденцией. Лишь неделю тому назад закончили перевод «Беспредельности», 2-го тома; он теперь печатается на машинке, и мы надеемся сдать книгу печатнику в мае.

Собрания Общества А[гни] Й[оги] ведутся группой, установившейся и работающей в полной гармонии уже много лет. В этом году изучается Психическая Энергия в её многих аспектах. Так, теперь мы разбираем *осознание Психич[еской] Энергии*, чему уже было посвящено несколько собраний. Делается это следующим образом: я предварительно выпи-

сываю из всех книг Учения соответствующие выделенному аспекту параграфы и рассылаю эти листки *всем членам*, которые их внимательно изучают. На собраниях мы их широко обсуждаем, с разных точек зрения. Удивительно наблюдать характерные особенности и индивидуальный подход, иногда совершенно неожиданный. На этих собраниях учишься без конца.

Иногородние члены, которые не могут присутствовать на собраниях, сами проходят выписанные параграфы и переписываются со мною, запрашивая о не совсем ясных или же непонятных местах, излагая при этом собственный подход. Получается полное и благое единение. Кроме того, некоторые из наших опытных сотрудников ведут переписку с членами, близкими им по духу и по ауре. Переписка эта даёт полезные результаты, образуются новые группы в других городах. Вот недавно прибавилась русская группа в Калифорнии, которой руководит культурная женщина, вступившая в наше Общ[ество], устремлённая и ищущая знаний. Я составила, по её просьбе, подготовительный материал для их первых собраний из наших книг, а затем они будут продолжать самостоятельно. Пока же я переписываюсь периодически с руководительницей этой группы.

Вы правильно заметили, родная, что помощников у нас истинно мало! У нас две прекрасные сотрудницы, одна живёт в другом городе и prepares для Общества многие крайне нужные компиляции на темы из Учения — эти компиляции рассылаются членам, которые их изучают. Очень бы хотелось и вам послать одну или две. Некоторые из них были одобрены для печатания, как то: «*Матерь Мира*» и «*Матерь Агни Йоги*», которые вышли брошюрами. Готовим теперь новую брошюру «Женщина», а позже выйдет «Влад[ыка] Майтрейя».

Очень были мы озабочены в этом году ухудшившимся финансовым положением, и пришлось прибегнуть к серьёзным мерам — надеемся на улучшение. В стране серьёзный экономический кризис, и те директора, которые оказывали главную материальную помощь, были принуждены временно прекратить её. Жизнь полна неожиданностей, и приходится неустанно бороться.

Моё здоровье улучшилось, Помощь нам посылается всё время. В критические моменты всегда появляется облегчение — в самый последний час!

«Ин Мемориам», к нашему большому огорчению, задержалась с печатанием. Мы в переписке с Юрием и Святославом Ник. и просили их печатать книгу у них, послав им отсюда все полученные материалы, переведённые и проредактированные нами. Это было бы во всех отношениях желательно, да и стоимость

печатания могла бы значительно понизиться. Но сомнительно, чтобы книга вышла там, ибо они пишут, что тамошние условия не благоприятствуют этому. Мы ведём с ними переписку больше года по поводу выхода этой книги и надеемся прийти к определённому решению вскоре.

Имеем статьи от ближайших друзей из других стран и, конечно, от здешних, американских сотрудников. Но многие, на кого мы надеялись, те, кто состояли в долгой переписке с Родной нашей, не откликнулись. Грустно!

Родной мой друг, я глубоко огорчена состоянием Вашего здоровья, но верю, что оно улучшится. Вы спрашиваете о чесночных каплях, но я знаю, что в нескольких известных мне случаях было рекомендовано употребление лука — о чесноке я не слыхала. Спрошу нашего близкого сотрудника и члена Общ[ества] — прекрасного врача. Он придерживается йогической медицины, наблюдает за здоровьем некоторых членов. Вы пишете, что много лет тому назад употребляли вытяжку из чеснока на молоке — делали Вы это по указанию нашей Родной? Для укрепления сил и при слабости организма был указан строфант и в специальных случаях мускус. Принимали ли Вы когда-либо эти средства? Мы также употребляем лакричный порошок, наполовину смешанный с александрийской сенной, как слабительное (указано в Учении). Это довольно сильное средство, и при смешивании этих двух порошков берутся малые дозы каждого, в общем начиная с ¼ чайной ложки. Но нежелательно советовать какое бы то ни было средство без врачебного осмотра. Лечимся мы редко, ибо придерживаемся все эти годы указанных в Учении средств и диеты. Горячее молоко с содой каждый день, валериановые капли (по 35 – 40 на воде, утром и вечером) или же валериановую настойку, которую пьём вечером вместо чая. Варёные овощи, варёные фрукты, каши, ничего жареного. (...)

Направляйте кристаллы психической энергии в слабые места в Вашем организме, там, где чувствуете боль, — это Указано в Учении. Эти посылки направляйте чётко, устремляя мысли по определённому направлению. Помощь безусловно выявится. Во время моей серьёзной болезни этой зимой (сильное давление крови) я прибегала неустанно к этим посылкам, призывая всю силу духа Вел[икого] Вл[адыку]. Произошло истинное чудо, и я выздоровела. Вел[икий] Вл[адыка] заботится о Вас, и Вы должны помочь Ему ярким устремлением — таким путём Его Луч найдёт Вас. Конечно, я знаю, что это для Вас не ново, но когда мы страдаем физически, мы часто ищем и физических средств для облегче-

17 мая 1958 г.

Зинаида Григорьевна Фосдик и Людмила Феликсовна Стрва
США. 1970-е гг.

ния. А лучи и вибрации, посылаемые нам, несут облегчение центрам — помощь наисильнейшая. Знаю, что наши мысли часто соприкасаются, и очень радуюсь, что и Вы чувствуете это. После ухода нашей Родной должен был быть определённый период её отдыха, и тогда нельзя было её тревожить обращениями к ней. Но я думаю, что этот период уже прошёл, ибо вы и мы имеем сообщения, когда это бывает нужным.

Невыразимо прекрасны эти светлые вести, и они дают крылья духу, возжигая новый огонь в сердце.

Не вижу, как может в «Ин Мемориам» войти биография нашей Родной, — она ещё и не написана. Кто её напишет и когда? Хотя и я немало знаю о ней, по её же рассказам, но жизнь Великой Души так неисчерпаема изысканностью тонких переживаний, что не собрать всех деталей. Да и как сказать о росте такого великого, всеобъемлющего духа, отдельных периодах, величайшем опыте, пройденном на земле!

Спасибо за карточку — светлое, одухотворённое лицо. Надеюсь, что высокие моменты подъёма духа берут перевес над тягостями. Ведь, несмотря на всю свою сложность кармическую, жизнь удивительно прекрасна и устремляет нас к будущему!

Шлю вам обоим мысли от сердца,
преданная вам З.Ф.

Муж шлёт наилучшие пожелания. Всего светлого к Великому Празднику Пасхи.

Родной Друг,

Спасибо за Ваши вести от 4-го мая — отраднo знать, что наши мысли сходятся. Я Вам написала по получении письма от Людмилы¹ тотчас же, ибо была уверена, что мы видим с Вами то, чего она ещё не может кристаллизовать. Ей же я ответила без замедления, так как она меня просила об этом — ей был дан срок для определённого решения.

Конечно, нужно заглядывать надолго вперёд и всячески «цементировать пространство», принимая решение. Но она ещё молода и, мне думается, руководилась желанием выйти из тягостного положения из-за семейных обстоятельств. Ведь трудно чуткому духу в семье, где его не понимают и, больше того, осуждают образ мысли и устремление к духовному прозрению.

Я рада, что она Вам тотчас же сообщила мои соображения и пункты, которые я привела в моём письме к ней. Многое зависит от нас лично при принятии решения. При чётком мышлении Помощь посылается, но часто именно в последний момент. Очень надеюсь, что она поймёт многое и решит, как ей лучше поступить в данное время.

Имела недавно вести от Святосл[ава] — он пишет, что деятельно работает над восстановлением музея памяти родителей. Это прекрасно, и мы можем радоваться при сознании, что семена знания, мудрости и красоты будут давать ростки там, где великие личности их посеяли. Но пройдёт немало времени, пока этот музей начнёт функционировать.

Юрий писал недавно брату о том, что очень много работает и принимал участие лекциями и по радио в недавно прошедшей с огромным успехом выставке своего отца. Люди стояли толпами на несколько кварталов, чтобы увидеть картины великого художника. Не могу и передать Вам, как я была счастлива, узнав об этом.

Екат[ерине] Пет[ровн]е² я писала лишь в самом начале о нашей с Вами переписке, но за последнее время не пишу ей об

¹ Л.Ф. Стрва, входившая в группу Б.Н. Абрамова.

² Е.П. Инге, участница харбинского «Содружества».

этом. Она мне сообщала о тягостном происшествии с 16-м сборником, упомянув о некоторых деталях, связанных с её статьёй, на что я могла ответить «шире широкого». Ведь и письма от близких друзей мы ощущаем разное в разные моменты. Она прошла тяжёлую пору из-за болезни своего мужа, находясь при этом в трудных условиях. Когда я её увижу этим летом, мы с ней о многом поговорим. Союз, скреплённый нами всеми, под руководством нашей Любимой, не должен слабеть. Хотя и я получила её переводы, но не имела донныне времени их просмотреть. Ведь их нужно читать, сравнивая с оригиналом, для правильной оценки точности перевода, а я настолько перегружена работой, что должна многое откладывать, давая всё время и труд на неотложные и насущные дела.

Письмо Ваше к Ал[ександру] Мих[айловичу]³ я получила, прочла и отослала; Вы, вероятно, уже имеете мои письма, в которых я делюсь с Вами мыслями о нём и также о Вел[иком] Вл[адыке].

Да, дорогой друг, расстояния не существует между душами, родственными друг другу, но подчас наш бедный язык не в состоянии выразить в словах всё то, что чувствуется в духе. Вспоминается чудесное изречение (цитирую на память) — разлука должна быть, иначе не встретиться. Свет несущие

³ А.М. Асеев, издатель журнала «Оккультизм и Йога».

весточки восприняла всем сердцем и очень, очень благодарна за них. Дух сознаёт, с кем хочется ярко трудиться. Верю, придёт эта пора, и путь будет продолжен вместе.

Людмилу я очень полюбила и именно поэтому писала ей ясно и конкретно, дабы не пришлось осложнить будущих действий. Если бы я руководилась лишь личным чувством, я бы одобрила её желание и приветствовала её приезд. Но ещё не время для этого, а кроме того, могут выявиться другие возможности для неё же. Истинно, нужно смотреть глазами сердца, открыто, заботясь о благе связанных с нами друзей.

Много думаю о Вас — наши ауры близки. Обнимаю со всею нежностью родную Нину, помощь придёт.

В духе с Вами, З.Ф.

Только окончила письмо, как пришла карточка от Людмилы. Она очень волнуется, не имея вестей от Вас, видимо, ждёт с нетерпением Вашего ответа на её письмо. Наконец-то она получила посылку с витаминами для Нины Ив[ановны] и сразу же отправила по назначению. Надеюсь, что и 2-я посылка также дойдёт. Она приложила свою карточку — милое лицо, прекрасные глаза, столько сердечности и теплоты чувствуется во всём облике.

Л. Ф. СТРАВА

НАШ ВЕДУЩИЙ

Я познакомилась с Б.Н. Абрамовым, ещё живя в Харбине, много лет тому назад. Для меня он навсегда останется родным и близким человеком.

Несмотря на трудную пору того времени, когда мы, молодёжь, казалось, не видели просвета в нашей будничной жизни, этот светлый и замечательный человек сумел объединить нас в одну сплочённую маленькую дружную семью.

Он был нашим ведущим. Он, которого жизнь совсем не баловала, всегда озабоченный длительной болезнью своей жены, трудной и нелёгкой службой преподавателя, он находил для нас, своих «детей», как он нас, бывало, называл, ласковое слово. Отрывая от себя время, он, порою и сам будучи больным, всегда старался нас повидать, ободрить и поддержать.

Борис Николаевич горячо любил свою Родину и всегда стремился и нам внушить эту любовь к ней. Он говорил, что нужно приготовить себя для будущего, когда придёт возможность жить на Родине. Он

учил нас необходимости лучше знать прошлое нашей Родины и гордиться её научными достижениями, познакомиться с её древней культурой, а также учиться и набираться новых знаний, чтобы быть полезными Родине, когда придёт время вернуться туда.

Борис Николаевич расширял наш кругозор, прививая нам высокое понятие красоты во всём — в музыке, искусстве, литературе.

Те десять лет, что я его знала, останутся для меня навсегда самыми лучшими годами моей юности.

Наш дорогой Борис Николаевич много отдал нам своей энергии, не прося ничего взамен, но мы получили от него всё светлое, что западает в сердце надолго и остаётся на всю жизнь.

О.А. КОПЕЦКАЯ

ОН БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Ольга Адриановна Копецкая. Харбин, Китай
1940-е гг.

Я встретила с Борисом Николаевичем Абрамовым в 1942 году в городе Харбине. Мне было в то время 18 лет. Я была студенткой колледжа Христианского союза молодых людей, где Борис Николаевич работал секретарём. Однажды он принёс мне книгу «Зов» и дал прочесть несколько страниц. Прочтя эти несколько страниц, я почувствовала что-то необычное в этой книге, что-то такое, что необходимо было ещё перечитать. Я попросила разрешения взять эту книгу домой, чтобы прочесть её всю. Разрешение я получила.

Прочтя книгу, я вернула её Борису Николаевичу и при этом спросила, нет ли ещё книг, написанных на эти темы. Он сказал: «Есть». После этого я была приглашена в его дом, познакомилась с его женой, затем познакомилась с группой, с которой он занимался. Таким образом произошло моё знакомство с Наталией Дмитриевной Спириной.

Я была принята в его группу, которую мы и посещали раз в неделю. На этих встречах Борис Николаевич читал нам что-нибудь из своих Записей, потом мы делились друг с другом своими мыслями, прочитанным и накопленным за прошедшую неделю материалом, — кто-то написал стихотворение, кто-то — рассказ или сказку, кто-то изложил свои мысли в виде статьи, кто-то видел необычный сон.

Обстановка всегда была тихая, спокойная, радостная. Уходили домой заряжённые светлыми энергиями на всю неделю.

Борис Николаевич был худощавым, немного выше среднего роста, волосы у него были светлые, зачёсанные назад, глаза голубые, иногда серые. Но глаза эти... Это было нечто, в чём отражался, видимо, его духовный мир. Эти глаза светились изнутри каким-то светом. Когда, говоря с кем-либо, он смотрел на собеседника, этот свет изливался из его глаз, и говорящий с ним чувствовал радость, чувствовал, что получает духовное богатство, в то же время он чувствовал себя под незримой защитой... Трудно передать словами это чувство.

Это был человек, который всегда и во всём готов был помочь. Мы знали, что к нему всегда можно обратиться с любой просьбой, за любым советом и получить помощь, получить всё, что он мог дать.

Он был Человеком с большой буквы. Его жизнь земная была очень нелегка, но во всех трудностях жизни он видел ступень для развития духа. Он говорил, что когда трудности окружают так, что кажется, что нет выхода, то остаётся один выход — кверху, и об этом никогда нельзя забывать. Это был человек, который всегда звал к Красоте, к Свету, к творчеству, он поощрял малейшие проявления творчества в окружающих его людях, имея «глаз добрый».

Он принимал Записи, посылаемые ему из Высшего Источника, и это было подтверждено Е.И. Рерих. Свои Записи он вёл регулярно, как восход солнца, по его словам; пропусков не было никогда. Их не могли вызвать ни болезнь, ни какие-либо другие внешние обстоятельства. Он также писал стихи и рассказы, немного рисовал.

Уход из жизни он видел всегда как освобождение от земных уз и тягот, он видел его как награду за тяжело прожитую жизнь, когда дух может приобщиться к просторам, красоте и радости Беспредельности, когда дух может служить делу Великих Владык, а также учиться всему, так как в Беспредельности нет границ. Он всегда говорил: «После моего ухода из жизни никогда не думайте обо мне как о мёртвом, но только как о живом».

Август 1993 г.

З.Н. ЧУНИХИНА

МОЩЬ МЫСЛИ

Несломимая вера, подкреплённая знанием. Она зажигала окружающих, давала силы. Он не только верил, он знал, и это действовало убедительно. Он делился своими знаниями. Каждая его фраза была откровением.

Большая устремлённость и сильная творческая мысль, направленная на Благо! Это чувствовалось окружающими и носило характер непреложности. Сила мысли его была велика! Во всём сквозила убеждённость. Его мысль была действенной, она не раз несла помощь людям, которые часто и не знали, откуда она исходит. Он щедро делился своим огоньком.

С благодарностью вспоминаю его духовную поддержку, его слова утешения в тяжёлые минуты жизни! Много мудрых слов было сказано, которые вошли в мою память.

Наталья Дмитриевна Спирина и Зинаида Николаевна Чунихина на выставке картин Н.К. и С.Н. Рерихов. Новосибирский Академгородок. 1973

Юлия СТРОЙНОВА

ВЕЛИКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Эта статья основана на том, что сказано в Учении Живой Этики о Великом Служении. Именно это понятие отвечает облику великого духа, который стал ближайшим учеником Н.К. Рериха, оставил бесценные Записи для будущего человечества, был земным учителем Н.Д. Спириной, нашего Руководителя и Ведущей, и ввёл её в цепь Иерархии. Мы не знали Бориса Николаевича лично, она — знала, она была свидетельницей его Подвига, она, по её выражению, находилась в его ауре.

В жизни великих духов не бывает случайностей, мы это понимаем скорее теоретически и всегда удивляемся, когда происходят те или иные «случайные» события. Этот юбилейный для Б.Н. Абрамова год (2 августа — 120 лет со дня рождения, 5 сентября — 45 лет со дня ухода) также отмечен неожиданным явлением, неожиданным потому, что мы его не планировали, но возможности и обстоятельства сложились так, что 30 июля, когда в Музее Н.К. Рериха в Ново-

сибирске будет проходить торжественное собрание, посвящённое юбилею Б.Н. Абрамова, в городе Венёве, где он жил в последние годы своей жизни, состоится открытие Музея Б.Н. Абрамова. В связи с этим приведём слова из «Граней Агни Йоги»: «Огни духа длительны в своём действии. И там, где по Земле проходит Служитель Света, он оставляет как бы каналы Света, прорытые в местности, где ступала его нога. И там, где он пребывал более или менее длительный период времени, остаются очаги Света. Меняется самая атмосфера местности, или дома, или обители светоносного духа. Почитание мест жизни Великих Духов имеет очень глубокое значение, основанное на знании воздействия огненной ауры на окружающий земной мир. (...) Так создаются магниты светоносные, действующие века. Их трансмутирующая сила может быть огромна. (...) Ученик, живущий среди обычных людей и в обычных условиях, есть поистине герой, несущий тяжкий подвиг служения Свету. Будучи свя-

зан с Иерархией и пребывая в Её Лучах, он является фокусом, на который направляется Луч Владыки. Он воспринимает Луч, ассимилирует его и сам становится лученосным центром, вокруг себя излучающим Свет высших огней»¹.

Порадуемся, что на нашей земле зримо обозначился ещё один Оплот Света.

А теперь рассмотрим понятие Великого Служения. «Как можно Великое Служение совершать? И что такое Служение? Служение есть несение света в ауре своей, взаимодействующего с энергиями окружающими и приводящего их в гармоническое и осветлённое состояние»², — сказано в «Гранях Агни Йоги».

«Огненное равновесие планеты в Твердыне регулируется. Огненный аппарат Духа каждого Владыки служит регулятором. Напряжение велико и часто невыносимо. Чтобы его хотя бы немного ослабить, напряжение это распределяется по сети Света планетной, по её узлам. И тогда избранные Мои несут на себе часть того напряжения огненного, которое Несут на себе Владыки. (...) ...Истинный ученик чаще думает о том, как и чем помочь, нежели о получении помощи». Такой установкой духа «и определяется сущность Великого Служения. (...) Потому будьте сильны, и будьте стойки, и во дни нагружения тяжкого знайте, что помогаете Самому Владыке. Это и есть подвиг сознательного несения Света»³.

В Учении Живой Этики приводятся признаки Служения, по которым можно распознать дух, вступивший на этот Путь. «Вас могут спросить, как обозначается вступление на путь Служения? Конечно, первый признак будет отрешение от прошлого и полное устремление к будущему. Вторым признаком будет осознание в сердце Учителя, не потому что так нужно, но ибо иначе невозможно. Третьим будет отметение страха, ибо вооружённый Владыкою неуязвим. Четвёртым будет неосуждение, ибо устремлённый в будущее не имеет времени заниматься отбросами вчерашнего дня. Пятым будет заполнение всего времени работою для будущего. Шестым будет радость Служению и предоставление всего себя на пользу миру. В-седьмых, будет духовное устремление к дальним мирам, как путь суждённый. По этим признакам увидите дух готовый и явленный для Служения, он поймёт, где поднять меч за Владыку, и слово его будет из сердца»⁴.

Великие Учителя человечества в кровавом поту удерживают равновесие в мире. Е.И. Рерих была свидетельницей этой тяжелейшей Ноши: «Урусвати видела капли пота Нашего. Урусвати знает, какое

болезненное состояние возникает от пространственного напряжения»⁵. И сердце, стремящееся помочь Иерархии Света, разделяет эту тягость: «Каждое сотрудничество помогает. (...) Каждый может приложить свою силу в каждое мгновение, стоит только представить себе, что на высотах постоянно трудятся на помощь человечеству»⁶.

В этом — величайшая ответственность избравшего путь помощи Владыкам. «Если бы сердца преданные, сердца огненные, на дозоре стоящие и Мною поставленные, бросили бы планетную стражу свою, бедствие постигло бы Землю. Ибо без сердец пламенных, на страже стоящих, нет и планете стояния, то есть равновесия не удержать»⁷.

«Много страданий ещё на планете, и там, где возможно, нужно помочь. Деятельность Иерархии заключается до известной степени в помощи людям. Ради людей пришли Владыки с далёкой звезды. Им подражая, будем и мы помогать»⁸.

Служение может осуществляться по-разному: кто-то помогает людям конкретными делами, герой, жертвуя собой, совершает подвиг во имя человечества и навсегда запечатлевает своё имя в памяти народной, но есть и такое Служение, какое взял на себя Б.Н. Абрамов, — это пространственное Служение. «Оно возможно везде и всегда. Оно невидимо людям, но сияет во тьме. Это путь Великого духа и путь тех, кто знает, за Кем идёт. (...) Оно [Великое Служение] может выразиться в целом ряде внешних поступков и действий, но может происходить молча, в глубине, ничем не выдавая себя на поверхности. Бывают миссии молчаливые. Тогда наших посланцев не знает никто. Бывают миссии явные, видимые для всех. Те и другие одинаково ценны. И каждая имеет свои трудности»⁹.

Принять решение посвятить себя Великому Служению может только сам дух, «сам, без уговоров, дух определяет жертву свою. Размер жертвы решается в сердце»¹⁰.

Об этом говорится в «Капле» Н.Д. Спириной:

Никто не избирает нас —
Отбор мы совершаем сами;
Свою судьбу мы каждый час
Слагаем *нашими* руками.
Земной отряхивая прах,
Мы строим жизнь в иных мирах
Стремленьем, мыслями, делами¹¹.

¹ *Грани Агни Йоги*. 1952 (II). 612.

² Там же. 1954. 573. Новосибирск, 2017.

³ Там же. 371.

⁴ Иерархия. 196.

⁵ Надземное. 8.

⁶ Там же.

⁷ *Грани Агни Йоги*. 1954. 561.

⁸ Там же. VI. 189.

⁹ Там же. 1954. 417.

¹⁰ Мир Огненный. II. 247.

¹¹ *Спирина Н.Д.* Полное собрание трудов. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 90.

Именно сам Борис Николаевич выбрал этот путь Великого Служения, принял на себя добровольно и безоговорочно подвиг несения Света среди обычной жизни.

«Примером того, как надо идти по Земле, согласуя земное и Высшее, могут служить земные жизни Великих Носителей Света. Они Жили на Земле в обычных и часто очень тяжких условиях жизни, но, несмотря ни на что, высоко Несли сияющий светильник духа и Оставили человечеству бесценные духовные сокровища»¹², — эту Запись Б.Н. Абрамов сделал незадолго до своего ухода. Сам Борис Николаевич эти слова не относил

к себе, но мы, идущие за ним, понимаем, что это напрямую касается и его жизненного подвига.

Приведём несколько параграфов из «Граней Агни Йоги», где раскрывается роль Б.Н. Абрамова и значение его Записей.

26 февраля 1952 года Борис Николаевич записывает: «Устремившись к Горе, хотел опуститься на колени перед Владыкой». После этих слов следует запись Слов Учителя: «Встань и стань ближе, рядом. Не слуга, но сын. Светом Моим Опоясал тебя и Назвал его поясом счастья»¹³.

«И Я, Позвавший тебя на путь труда, Говорю: "Трудись, Рука Моя над светом труда твоего". И плодами его будут питаться тысячи. Трудись для тех, кто идёт позади, так же как и ты питаешься плодами трудов тех, кто прошли раньше. Ты получаешь и ты же даёшь — закон равновесия»¹⁴.

«Знаешь ли ты, кто как и где будет читать писания твои? Если бы знал! Вот часть твоей миссии — дать миру слово Моё через твоё, ближайшего, сознание преломлённое. Конечно, читать могут все. И дано Учение. Но многогранен Космос, и лишняя грань лишь обогатит. Сверхличное и планетное значение Записей твоих пойми. Выражают Мир Мой и его законы. Потому вне времени, вневременны... (...) Бли-

Н.К. Рерих. СОЖЖЕНИЕ ТЬМЫ. Серия «Его Страна». 1924

зость к Владыке с заоблачных высот сведена на Землю в сердце человеческое, и не святого совершенного человека, но человека, идущего по Земле и несущего на своих плечах всю тягость несовершенства и своего, и окружающего. (...) Словом, сын человеческий и сын Мой, Владыки Шамбалы посланец»¹⁵.

Конечно, мы понимаем, что такая близость к Учителю не возникает мгновенно, эта связь куётся веками и даже тысячелетиями. Свидетельства этому приведены в письмах Е.И. Рерих. Получение Б.Н. Абрамовым кольца ученичества из рук Н.К. Рериха было закономерным и заслуженным. Он с честью выполнил миссию, возложенную на него в этой жизни.

Особенным было отношение Бориса Николаевича к Елене Ивановне. В его сердце пылала безграничная любовь к своей духовной Матери. Можно ли было это выразить словами, понимали ли это окружающие?!

В безмолвии слова не прозвучат;
И не услышит мимо проходящий,
Как рядом в сердце,
сквозь словесный чад,
Поётся песня духом предстоящим.
И не увидит в суетной пыли,
Какие розы рядом расцвели
И Кто их возрастил Рукой Творящей¹⁶.

¹² Грани Агни Йоги. XIII. 423.

¹³ Там же. 1952 (I). 73.

¹⁴ Там же. 82.

¹⁵ Там же. 426.

¹⁶ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. С. 38.

Е.И. Рерих не могла не ощущать этих чувств Бориса Николаевича. Она писала ему: «Родной мой сын Борис, чую Вашу любовь к Матери Мира и к матери Агни Йоги. Яро принимаю дар Вашего сердца и буду оберегать и яро хранить его до нашей встречи, уже приближающейся. Конечно, буду счастлива иметь Вас ближайшими сотрудниками...»¹⁷

«Родной мой Борис, мой Бхакти-Йог, письма Ваши — мне радость. Чую прекрасную душу Вашу и радуюсь приобщению к красоте Йоги Сердца. (...) Родной, слушай Слова Посылаемые и не допускай и тени сомнения. В[еликий] Вл[адыка] ближе близкого и Единый и Сокровенный Источник Вечной Любви и Красоты Необразимой»¹⁸.

30 августа 1952 года Борис Николаевич записывает слова Учителя: «Готовлю, Готовлю, Готовлю к величю будущего. (...) Мать тоже пребывает в состоянии напряжённости ожидания. И если тебе нелегко, то каково же Ей? Помоги! Луч твоей любви — пища Её сердцу. Любовью не избалована. (...) Потому люби Мать сокровеннейшей силой чувства огненного. И не слова важны в твоих письмах, но нити любви серебряные, сердце Её питающие»¹⁹.

Борису Николаевичу не трудно выполнить этот Указ Учителя, ведь в сердце его пылает огонь любви к Матери Агни Йоги. В письме Елены Ивановны от 17 сентября 1952 года читаем: «Родной мой Борис, люблю Ваши письма о Матери и к Матери. И принимаю Вашу любовь и верю, что оявитесь преданнейшим сыном, который поможет мне в моей самой любимой работе, и надеюсь, что работа эта останется Вашей жизненной задачей и после моего ухода, который не за горами»²⁰.

Великий Учитель постоянно Указывает Борису Николаевичу на его высокое поручение: «Сын Мой, об Огненной Матери заполнишь страницы анналов человеческих свидетельством непревзойдённым. Ибо тебе, ближайшему к Ней, Даю право свидетельствовать о Ней. Свидетельство близкое требует и понимания глубочайшего. Лишь познавший Свет Мой может свидетельствовать о свете Её. (...) Она являет собою свет от Света Моего. (...) Её Записи лягут основанием Нового Мира. (...) Огненная Мать являет собою огненную истину Агни Йоги»²¹.

«Поручение велико и длительно, с уходом Матери приобретёт особую значимость и ответственность. (...) Ты — Мой. Идёшь Моим путём, Мною наме-

ченным. (...) Дан Матери в помощь как свидетель близкий Её подвига земного и продолжатель Её миссии...»²²

В 1955 году ушла с земного плана Любимая Мать, мы можем только догадываться, какая боль пронзила сердце Бориса Николаевича, так мечтавшего о встрече с ней. Но это не сломило его, не остановило его духовной работы. Вся его последующая жизнь, десятки тетрадей Записей, сотни страниц, посвящённых Матери Агни Йоги, непоколебимая преданность Учению и Учителю являются свидетельством истинно подвижнической жизни.

О роли России в построении Нового Мира нам хорошо известно, также многим знакомы слова из книги «Надземное»: «Не без причины человек рождается в определённой стране и принадлежит к определённому народу. Кармические условия устремляют человека к определённому месту. (...) При служении человечеству, несомненно, большая часть его будет принадлежать родине. (...) Можно знать несовершенство дел на родине, но, тем не менее, устремление к ней не уменьшится. Карма приводит человека не только к определённому месту, но и к определённому заданию послужить некоему народу»²³.

Жизненный путь Б.Н. Абрамова был очень нелёгким. Родился он в России, в Нижнем Новгороде, затем революционные события забросили его в Китай, в город Харбин — «маленький островок дореволюционной России», по словам Н.Д. Спириной. Здесь произошла встреча с Н.К. Рерихом, здесь шло углублённое изучение Живой Этики, здесь открывается и развивается способность Высших Восприятий. Возможно ли это было в Советской России? Конечно же, нет. Далее, по завету Рерихов, возвращение на Родину, чудесным образом перевезённые через границу книги Учения и тетради Записей, затем — тяжелейший период устройства и жизни в Венёве и работа на Пространство и на перспективу. Помимо бытовых трудностей было людское равнодушие и непонимание друзей, были и явные нападки врагов, но, несмотря ни на что, Борис Николаевич идёт избранным Путём, а единственным ближайшим другом и помощником все эти трудные годы остаётся его духовная ученица — Наталия Дмитриевна Спирина. Она на собственном примере показала нам, как надо относиться к своему земному учителю.

На одном из «круглых столов» на вопросы: «Что для Вас значило быть ученицей Б.Н. Абрамова? Что Вы вкладывали в понятие земного Учителя?» — она отвечала: «То, что говорится об этом в Учении; что

¹⁷ «Радуюсь огню Вашего сердца». Из писем Е.И. Рерих к Б.Н. и Н.И. Абрамовым. Новосибирск, 2012. С. 30 (19.11.1951).

¹⁸ Там же. С. 16 (4.12.1950).

¹⁹ Грани Агни Йоги. 1952 (I). 426.

²⁰ «Радуюсь огню Вашего сердца». С. 36 (17.09.1952).

²¹ Грани Агни Йоги. 1954. 121.

²² Там же. 364.

²³ Надземное. 565.

земной Учитель — это связь с Высшим, связь с Великим Учителем, и это Контакт. В Учении сказано: "Все имейте Учителя на земле". Но это не так просто. Для меня это имело огромное значение, потому что Борис Николаевич Абрамов всегда давал те советы, которые действительно были мне нужны; указывал мне на мои ошибки, недостатки, критиковал — я была всегда ему очень благодарна за это; или, наоборот, за что-то хвалил — это тоже имело для меня огромное значение. Словом, я полностью доверяла ему, как Посреднику между мной и Великим Учителем»²⁴.

В книге «Иерархия» сказано: «...красота Служения заключается в объединении сознаний. Когда дуги сознаний объединены, то Свет царит и утверждается высшее назначение. Только так достигается высший закон!»²⁵

«...На пути к Иерархии, на пути к Великому Служению, на пути Общения синтез есть единый светлый путь сердца. (...) Так дуги сознания сливаются в пламени сердца. Так мы запомним о прекрасном притяжении магнита сердца, который соединяет все явления. Истинно, серебряная нить соединения Учителя с учеником есть великий магнит сердца. Объединение Учителя с учеником утверждает сущность всех эволюций»²⁶.

Обратимся к воспоминаниям Н.Д. Спириной о Б.Н. Абрамове.

«Борис Николаевич не просто жил, он всегда находился в состоянии Служения, что бы он ни делал, что бы ни происходило вокруг. В этом состоянии полного самоотвержения заключалась какая-то особая духовная красота. И она привлекала и укрепляла. (...)»

Два подвига нёс он в своей жизни — зримый и незримый. И оба — поразительно достойно, уже этим одним служа нам наглядным примером, что нередко воздействует гораздо больше, чем слова. (...)»

Но главным подвигом его жизни было неустанное укрепление духовного прямого провода с Иерархией Света, посредством которого он получал Записи и указания. (...) Эта работа требовала полного отрешения от себя, исключения всяких личных мыслей и перенесения всего сознания в сознание Учителя. Только таким путём можно было достичь таких огромных результатов, выразившихся в количестве и качестве оставленных им манускриптов»²⁷.

До настоящего времени продолжают выходить ранее неизвестные Записи, переиздаются с существен-

Б.Н. Абрамов. Акварель

ными дополнениями Записи отдельных лет. «Сколько столетий смотрит Сфинкс на бег времени? Так же и Записи даваемые переживут века. Потому пусть ведутся в сознании значимости совершаемого»²⁸, — записал Борис Николаевич в 1954 году.

Приведём параграф из книги «Надземное» о трудности достижения Высшего Общения: «Урусвати знает значение ритма постоянного общения с Высшим Миром. Долголетними трудами достигается ритм высшей энергии. Не следует думать, что озарение может утвердить такой ритм. Сначала требуются словесные обращения, потом они претворяются в безмолвные устремления, и наконец они сливаются в ритм, который звучит в сердце постоянно и среди бдения, и среди сна. И явление одного основного качества усиливает вибрацию, назовём это качество экстатической Любовью... Можно назвать высшим испытанием, когда творимая ступень совершается в земной жизни, не уходя от быта. Конечно, трудно нести светильник

²⁴ Н.Д. Спирина. Полное собрание трудов. Т. 7. Новосибирск, 2016. С. 106 – 107.

²⁵ Иерархия. 128.

²⁶ Сердце. 1.

²⁷ Н.Д. Спирина. Полное собрание трудов. Т. 1. Новосибирск, 2007. С. 496 – 497.

²⁸ Грани Агни Йоги. 1954. 52.

НАТАЛИЯ ДМИТРИЕВНА СПИРИНА. Новосибирск. 1967

среди грубых вибраций, среди злобы и невежества, но тем превосходнее достижение»²⁹.

А теперь назовём некоторые качества, без которых невозможно Великое Служение.

«...Великое Служение должно звучать на все земные нужды, и для этого служитель должен знать условия жизни. Он должен не обидеть несведущего, должен осторожно уговорить отчаявшегося, он должен понять разные области труда, чтобы умело поощрить»³⁰.

«...Как применять свои качества в Служении. Мало сказать — я пришёл и хочу служить, — ибо готовность служить обязывает ученика приобрести дисциплину духа. Недостаточно сказать, что приняты все указания Учения, ибо лишь в жизни можно выявить принятие Указаний»³¹. «При Великом Служении заботливость и бережность являются первыми принципами Высшего Сотрудничества»³².

«Явление спокойствия будет знаком Служения. Невозможно быть преданным Служению, если сущность будет волноваться, как волны под сторонним ветром»³³. «Только любовью можно поднять любую тяжесть и выполнить любую задачу, и притом с радостью, и притом непосильную задачу. Ближайший следует любовью. Любовь к своему Владыке — ис-

точник непревзойдённой мощи. (...) Наилближайший значит понявший и сумевший возлюбить больше других. Мерию любви Измеряю преданность. Мерию любви Измеряю готовность. Мерию любви Измеряю высоту духа. И ею же измеряется Близость и Общение»³⁴.

«Зная прекрасно природу человеческую, со всеми её недостатками, и видя подходящих насквозь, Они [Великие Духи] всё же не Отвращались и Продолжали служить людям, часто жертвуя жизнью. В этом сущность неосуждения. Не осуждать — не значит не знать, но, наоборот, зная, все силы отдавать на служение. Поэтому такое служение и называлось Великим»³⁵.

«Беззаветная преданность нужна для Служения... Как Хочет Владыка, как Хотел бы Владыка, чтобы поступил я. Очень трудна полнота предания себя на Служение. Исполнители Моей воли воли своей не имеют, ибо своя воля всецело устремлена на проведение в жизнь воли Моей. Ещё раз Говорю: не порабощение, но слияние, не подчинение, но свободное сотрудничество сознаний, вместивших Волю Космическую, единую для Меня, и тебя, и всякого служителя Света всех времён и народов»³⁶.

«...Указывая на необходимость познания благодарности, Мы лишь способствуем Великому Служению. Как прекрасна благодарность, ведь она легко зажигает огонь сердца и, как пред Образом Владыки, наполняет благородством дух»³⁷.

«Кто познал в духе истинное дерзание, тот знает красоту Служения. Дерзающий знает путь достижения и не страшится ничего. Жизнь его полна преданностью Иерархии»³⁸. «Около Великого Служения должна быть непобедимая твёрдость сознания правоты. Люди теряют почву под собою именно от потери сознания правоты. Невозможно двигаться, если не ощущается твёрдая почва. Но дух должен опираться на не меньшую твёрдость сознания»³⁹.

«Сердце героя знает самоотверженность во имя Общего Блага. Оно знает самоотречение и Великое Служение. (...) ...Путь героя идёт тернистыми тропами. Потому нужно всегда почитать тропу самоотверженности...»⁴⁰

«...Великое Служение есть великая забота. Нельзя представить себе ни дня, ни часа, чтобы человек оказался вне заботы, иначе говоря, вне мышления. Так забота не может быть понимаема как иссушающий гнёт, но, наоборот, как отличие человека.

²⁹ Надземное. 722.

³⁰ Там же. 111.

³¹ Мир Огненный. III. 127.

³² Сердце. 56.

³³ Братство. 30.

³⁴ Грани Агни Йоги. 1952 (I). 300.

³⁵ Там же. VII. 154.

³⁶ Там же. 1952 (II). 463.

³⁷ Иерархия. 182.

³⁸ Мир Огненный. III. 55.

³⁹ Надземное. 112.

⁴⁰ Мир Огненный. III. 43.

Среди преимуществ Бодхисаттв забота обо всём сущем будет сокровищем их венца»⁴¹.

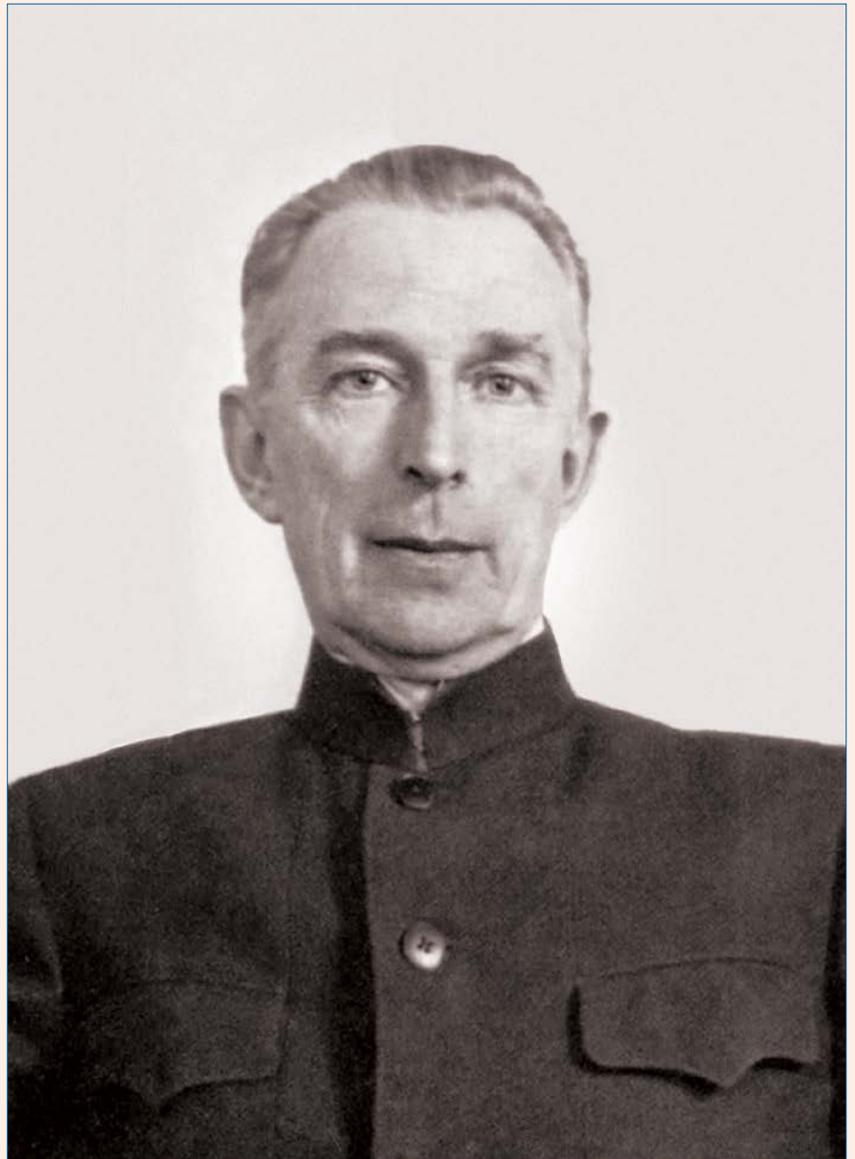
«...Истинное Служение — в труде терпения и совершенствования»⁴².

«Агни Йога есть доброслужение. Поймите это определение в полном значении. Научитесь служить добру. Познайте преданность Великому Служению. Найдите силы пламенные, которые помогут уявить мужество на всех трудных путях. (...) Не утомитесь каждодневным трудом, как великою пранаямою. Помогайте всем ищущим на всех путях»⁴³.

В «Гранях Агни Йоги» есть очень важная Запись, сделанная в 1958 году, — она раскрывает суть построения, которое было необходимо для выполнения на земле Плана Владык и в которое был включён Б.Н. Абрамов. Запись была получена от Гуру, т.е. Н.К. Рериха. «Матерь и я, над нами — Владыка — построение космически правильное. Треугольник вершиною вверх, и в высшей точке его — Сам Владыка. А внизу ты, в точке ромба четвёртой, в фокусе средоточия лучей Матери и моих. Нижнее остриё ромба обращено в мир плотный. Фокус излучает лучи. Действие их, особенно на готовые сознания, будет поражающим, ибо мы за тобой, а за нами — Владыка»⁴⁴.

В письме, написанном за несколько месяцев до страшного предательства трёх американских сотрудников, Елена Ивановна предупреждала: «...Иерархическое начало есть основа всему, и этот железный закон проводится Великими Владыками во всём. Раз мы отступим от него и выпустим данное нам Звено, нам уже не удержаться, и трудно будет ухватиться за прежнее Звено, ибо оно уже умчится вперёд, неся с собою следующего в цепи. Законы во всём одинаковы»⁴⁵.

Возможность приближения к Иерархии есть у каждого, кто устремлён к Свету, но нельзя забывать, что без применения Учения в жизни простое чтение книг Живой

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ АБРАМОВ. Венёв. 1960-е гг.

Этики, сколько бы оно ни продолжалось, не приблизит к Учителю. Каждый день, каждый час и даже миг дух утверждает своё право на достойное несение звания ученика. История даёт нам достаточно примеров как тех, кто предавал, отступался от своего ближайшего звена, так и тех, кто оставался преданным Гуру до конца своих дней.

Из всей группы учеников Бориса Николаевича Абрамова только Наталия Дмитриевна Спирина выполнила все Указания Учителя и стала продолжателем Дела Иерархии Света. И мы — свидетели её земного подвига, нам посчастливилось быть в её ауре.

«Почтим Великих Деятелей Общего Блага за Их дела и поймём, что, если бы не Они, мир потонул бы во мраке. Им подражая, входим в орбиту Их дел, далеко не кончающихся со смертью каждого из Них»⁴⁶.

⁴¹ Там же. I. 522.

⁴² Там же. III. 500.

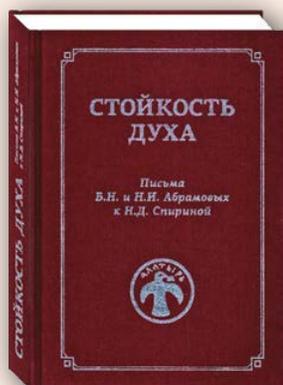
⁴³ Надземное. 586.

⁴⁴ *Грани Агни Йоги*. 1958 (I). 391.

⁴⁵ *Рерих Е.И. Письма*. Т. 3. М., 2001. С. 295 (5.06.1935).

⁴⁶ *Грани Агни Йоги*. IV. 289.

В Издательском центре СибРО «Россазия» вышла в свет книга к юбилею Б.Н. Абрамова

СТОЙКОСТЬ ДУХА.
Письма
Б.Н. и Н.И. Абрамовых
к Н.Д. Спириной.
1961 – 1972. — 384 с.,
фото. Твёрдый переплёт.
Формат 145 x 205.

Дорогие друзья!

К 120-летию юбилею Б.Н. Абрамова Издательский центр СибРО «Россазия» выпустил книгу «Стойкость духа» — письма Б.Н. и Н.И. Абрамовых к Н.Д. Спириной.

Письма охватывают период с 1961 по 1972 год — тяжёлый отрезок времени, прожитый Борисом Николаевичем после возвращения на Родину. Его сдержанные описания жизненных перипетий дополнены свидетельствами Нины Ивановны Абрамовой, часть писем которой также вошла в сборник.

Появлению этой книги предшествовала большая подготовительная работа: расшифровка текстов писем, потребовавшая немало времени в связи с непростым почерком Бориса Николаевича; уточнение сведений о событиях, затронутых в переписке; поиск данных об упоминаемых людях и др. В письмах затрагивается большой круг лиц — как знакомых и друзей по Харбину, так и новых, приехавших к Абрамовым в Венёв из Москвы и других мест. Почти обо всех, кто упоминается в письмах, в книге приводятся краткие сведения. Издание проиллюстрировано фотографиями, часть которых публикуется впервые.

В опубликованных письмах затронут важнейший вопрос, ответ на который рано или поздно должен найти для себя каждый человек, стремящийся к духовному развитию. **Это закон Иерархии — главенствующий закон в мировом построении, основа всего мироустройства.**

Имена Бориса Николаевича Абрамова и Наталии Дмитриевны Спириной для нас слиты воедино. Теснейшая связь нашего руководителя со своим духовным

учителем, всё значение этого судьбоносного монолита для СибРО выражены в словах Наталии Дмитриевны, произнесённых, когда она впервые публично рассказала о Борисе Николаевиче и его связи с Рерихами: «Став принятым учеником, Борис Николаевич стал звеном в иерархической цепи и, в свою очередь, присоединил и нас к ней»¹.

Значение писем Бориса Николаевича к Наталии Дмитриевне для рериховцев переоценить нельзя. «Уже закрылись духовные очи многих — магнит отрицательных энергий действует»², — записал он ещё в 1952 году. Об истории взаимоотношений Б.Н. Абрамова с его бывшим учеником Н.А. Зубчинским в среде рериховцев полемизируют до настоящего времени. В письмах Бориса Николаевича читатель найдёт ответ на этот вопрос; они же расскажут и о финале отношений Б.Н. Абрамова с А.П. Хейдоком.

Не раз встречаются в «Гранях Агни Йоги» слова Учителя, касающиеся миссии Б.Н. Абрамова в этом его воплощении. Так, Учитель говорит: «...даваемая степень близости ещё никогда не была раскрыта ранее до такой степени и предана миру для приложения и следования по пути, твоею рукою и ногою проложенному. Близость к Владыке с заоблачных высот сведена на Землю в сердце человеческое, и не святого совершенного человека, но человека, идущего по Земле и несущего на своих плечах всю тягость несовершенства и своего, и окружающего. Такого, как все, но единственного и неповторяемого в сущности своей и несущего в себе зерно Архата и Учителя, того, кто рождён победителем и отмечен печатью Моего Духа»³.

Эта книга — свидетельство самоотверженной преданности ученицы своему учителю, которую явила Н.Д. Спирина по отношению к Б.Н. Абрамову и которая останется примером в веках. Даже намёка на компромисс не было у Наталии Дмитриевны в вопросах, касающихся Записей Б.Н. Абрамова — «высочайшего медиатора», у которого «был прямой контакт с Владыкой»⁴. Она решительно пресекала все попытки, сознательные или бессознательные, поставить в один ряд Высокие Собеседования Б.Н. Абрамова с другими текстами, якобы полученными Свыше.

Невозможно рассказать обо всём, о чём говорится в письмах Бориса Николаевича Абрамова к его верному другу — Наталии Дмитриевне Спириной. Много лет мы мечтали о том, что придёт время и Сибирское Рериховское Общество предпримет такое издание, — сейчас это осуществлено.

О.А. ОЛЬХОВАЯ

¹ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 1. Новосибирск, 2007. С. 269.

² Грани Агни Йоги. 1952 (I). 68.

³ Там же. 426.

⁴ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 5. Новосибирск, 2014. С. 157.

Из писем Б.Н. Абрамова к Н.Д. Спириной

[Февраль 1963 г.]

Дорогая Ната!

От Вашего письма осталось какое-то ощущение радости. По-видимому, самый тяжкий период Вашей болезни миновал. У меня несколько дней как было чувство, что всё обойдётся терпимо. Очень сочувствую Вам, что среди Ваших учеников в классе столько неспособных. Но как же взойти по лестнице, минуя ступени. А ведь каждая трудность — это ступень лестницы Жизни. И чем труднее она, тем больше возможностей родится при каждом преодолении. Можно, конечно, было бы этих трудностей избежать и от них освободиться, но как же тогда подниматься по лестнице Жизни. Мой опыт прошлого года был очень тяжким, но ни за что на свете я не согласился бы его не иметь. Плата велика, велики были трудности, но ведь трудности рано или поздно проходят, а опыт бесценный остаётся с нами как наша неотъемлемая собственность. Трудно Вам? Да? Кто же в этом сомневается. Да ещё болезни, да ещё больная мать! Но попробуйте своё страдающее и переживающее всё так болезненно «я» отодвинуть на задний план. Мучается, ну пусть и мучается, а Вы, не обращая на него слишком много внимания, а главное, не жалея его, центр внимания и усилий перенесите на учеников, которых Вы учите музыке, чтобы как-то даже неспособных продвинуть. О них и на них сосредоточьте усилия свои и желания и волю, а не на своём страдающем «я». И ему, т. е. Вашему «я», станет легче, и дело двинется вперёд, и ученики преуспеют. А главное, почувствуете радость преодоления личности своей и победу интересов сверхличных над личными. Ведь Ленин, Великий Ленин, совершенно не жил личными интересами, ведь он всего себя вкладывал в общее, сверхличное дело. Нет другого пути, как полное забвение своей личности во имя сверхличного. Конечно, надо есть и пить и заботиться о матери и о своём здоровье, но жалеть себя уже недопустимо. Как же идти дальше и расширять сознание, если не перешагнуть через себя. Ведь сознание выходит на планетный простор, в сферу интересов всего человечества, всех народов.

Радуюсь успехам нашей Великой Родины, её быстро растущему авторитету по всей земле. Действительно Ведущая Страна и защитница слабых и угнетённых. Это даёт мне радость и силы.

Вышла интересная книжка Академии наук СССР «Вселенная, жизнь, разум» И.С. Шкловского.

Компрессы на сердце ставятся: 1) для успокоения — холодные, 2) для стимулирования — горячие.

Но лучше по опыту на себе самой выяснить, какой именно требуется.

С приветом сердца, Б. А.

В газете «Известия» от 10 февраля 1963 года в статье «Горение» Евгения Кригера приведены замечательные слова Ф.Э. Дзержинского:

«Быть светлым лучом для других, самому излучать свет — вот высшее счастье для человека, какого он может достигнуть. Тогда человек не боится ни страданий, ни боли, ни горя, ни нужды. Тогда человек перестаёт бояться смерти, хотя только тогда он научится по-настоящему любить жизнь».

Считаю эти слова выражением глубокой философской мысли, жизненно применимой, не отвлечённой.

30 октября 1965 г.

Дорогая Ната!

Удосужился собраться написать Вам вместе с Ниной Ивановной. Очень сочувствую Вам, что состояние Вашего здоровья столь тяжело, что силёнок тянуть воз уже не хватает. Вчера видел Вас во сне и объяснял Вам, что патриотизм, любовь к Родине и радость её успехам и процветанию являются как бы жизнедателями и очень хорошо тонически действуют на здоровье. И впрямь, человек как бы забывает о себе, и ему становится легче. Советовал Вам поразмыслить об этом...

Я стою на платформе диалектического материализма и считаю, что вне материи ничего не существует и существовать не может, что чудес не бывает, что наука настоящего и будущего может объяснить любой действительный факт или явление, если они не выдуманы и не порождены суеверием. Верю безусловно в победу коммунизма на всей земле, и тогда кончатся войны и все ужасы, порождённые старым миром.

Поздравляю Вас с Праздником Великой Октябрьской революции и желаю здоровья, здоровья и здоровья и Вам, и Александре Алексеевне¹.

Чую, что невесело Вам. Но весело или не весело, а жить надо, лучше уж жить, не поддаваясь настроениям момента и состояниям подавленности, вызываемым физическими недомоганиями. Борьба с болезнями надо тоже уметь. Им поддаваться нельзя, иначе одолеют и сядут на шею.

Н.И. чувствует себя очень скверно. Опять допекает громкоговоритель за стеной. И помочь как, не знаю. Говорил, да всё без толку. Глухи здоровые люди к нуждам больной...

Желаю Вам всего доброго. С приветом, Б. А.

¹ Мать Н.Д. Спириной.

НАТАЛИЯ ДМИТРИЕВНА СПИРИНА. 1960-е гг.

30 августа 1970 г.

Дорогая Ната!

Хочу поделиться с Вами выдержками по психологии², частью о лечении болезней самовнушением, частью о значении синтетического мышления:

«Способность синтеза (синтетического мышления) замечательна тем, что позволяет обобщать все явления в одно нераздельное, связанное всеми своими частями целое. И каждое явление тогда приобретает особый смысл как часть этого единого целого. Всё занимает тогда принадлежащее ему место в общей схеме вещей. И даже человек, при всей сложности его организации, понимается синтетически. При синтезе невозможным становится умиление масками, ибо малейшая черта характера воспринимается в связи и при обобщении с целым. Художник синтезирует краски в виде законченной картины, архитектор — строительные материалы в виде законченного здания, композитор — звуки в виде симфонии, полной и завершённой, а писатель — слова в форме литературного произведения. Синтез — основа творчества и строительства. Даже химия

имеет огромный раздел — синтетический. Но самое трудное — это синтетическое мышление, обобщающее в одно неразрывное целое все явления всех миров.

Где бы ни был человек, в каких бы условиях ни находился, в мыслях он может всегда пребывать с тем, с чем хочет, и там, где хочет, и никто и ничто не в силах заключить его мысль в круг безысходности. В темницу можно заключить тело, но не мысль. Мысль — это символ свободы сознания. Оторвать мысль от ограниченности плотного окружения будет победой над ним. Осознание этих свойств мысли предшествует освобождению сознания.

Почему считать, что под контролем должны находиться только отрицательные чувства и эмоции, под контролем воли должны быть все чувства: и плохие, и хорошие. Необузданность хороших чувств и эмоций тоже вредно отражается на организме и, как всякая несдержанность, разрушает равновесие. Основа всех чувствований — равновесие, и без контроля их проявление не допускается. Всякая необузданность означает своеволие эмоционального начала, что в корне недопустимо. Воля распространяется на всё происходящее в человеке. Даже каждое заболевание нуждается в контроле и в том, чтобы процессу дать нужное направление, не подчиняясь обычному течению болезни. И лечение продолжается до тех пор, пока не установится нормальное состояние органа. Ни в коем случае перед болезнью нельзя складывать оружия и прекращать борьбу. Обычно организм борется сам, но помогать ему необходимо. И хотя некоторые болезни, особенно хронические, очень устойчивы, всё же сломить можно и их. Только отмершие или окончательно парализованные клеточки восстановить уже невозможно. Все возможности надо использовать. Имеется в виду, главным образом, пс[ихическое] лечение, т. е. лечение пс[ихической] энергией.

И нельзя позволять себе падать духом, опускать руки и безвольно подчиняться болезни, ибо это усилит [её] и позволит ей беспрепятственно развиваться. Следует понимать, что всякая болезнь временна и мысль может её пересилить и пережить, т. е. оказаться длительнее, чем равновесие организма».

Желаю Вам всего светлого, бодрого и полного надежды.

С приветом от нас обоих, Б. А.

² Далее Б.Н. Абрамов приводит фрагменты своих Записей.

Татьяна ДЕМЕНКО

Борис Николаевич Абрамов и круг его общения на Родине

В этой статье мы расскажем о тех, кто входил в круг общения Бориса Николаевича Абрамова на Родине.

В послереволюционные годы политических смятений Б.Н. Абрамов, как и многие представители русского дворянства и интеллигенции, оказался вне Родины. Будучи военным моряком, с отступающей Белой армией он попал в Харбин. В то время ему было около 23 лет. Все последующие несколько десятков лет жизни в Харбине Борис Николаевич идёт тропой духовных исканий, изучает разные философские системы, труды по древним учениям Востока. Полностью сформировать мировоззрение и осознать свою миссию стало для него возможным лишь после его судьбоносной встречи с Н.К. Рерихом в 1934 году. Б.Н. Абрамов становится принятым учеником Николая Константиновича. Начиная с 1936 года он в течение 20 лет переписывался с Еленой Ивановной Рерих. Она называла Бориса Николаевича своим духовным сыном, помогала ему на сложном пути духовного восхождения. «Мой сын Борис» — такие слова неоднократно встречаются в её письмах к Б.Н. Абрамову. Связь с Рерихами, духовная преемственность, продолжение их Дела становятся основой всей дальнейшей жизни Б.Н. Абрамова.

Огромному стремлению Бориса Николаевича к новой встрече с Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной не суждено было осуществиться. И он, по завету Рерихов, возвращается на Родину, полный надежд на встречу с Юрием Николаевичем Рерихом, который с 1957 года живёт и работает в Москве, в Институте востоковедения.

В 1959 году Б.Н. и Н.И. Абрамовы прибыли из Харбина в Новосибирск.

Об их жизни в Новосибирске известно совсем немного. Год и четыре месяца они жили в доме № 13 на проспекте Карла Маркса, занимая комнату в квартире их харбинских знакомых — Антонины и Николая Качауновых. Но жить вшестером в небольшой квартире из двух проходных комнат было очень

тяжело, и начались поиски более приемлемого жилья. Один месяц (с 1 по 31 марта 1960 г.) Борис Николаевич работал в Новосибирской областной библиотеке. Известно также, что он писал статьи в местные газеты.

В сентябре 1960 года в Новосибирске открывается выставка картин Н.К. Рериха: 60 полотен отца передал Сибири Ю.Н. Рерих. В организации выставки в Картинной галерее участвовал и Борис Николаевич. Там он познакомился с её сотрудниками: искусствоведом Верой Яковлевной Кашкалда, с которой впоследствии встречался в Москве и получал от неё письма, с главным хранителем Раисой Петровной Коняшевой, искусствоведом Павлом Дмитриевичем Муратовым. Летом 1962 года Борис Николаевич писал Наталии Дмитриевне: «Получил письмо из вашей галереи от Раисы Петровны. Письмо тёплое и сердечное. Пишет, что в Ленинграде скоро выходит очень хорошая монография Н.К., будет она и у них. Сходите к ней, передайте ей от меня привет, скажите, что напишу ей

Юрий Николаевич Рерих и Николай Константинович Рерих. Харбин. 1934

Дом (первый слева), где жили Абрамовы в Новосибирске (проспект К. Маркса, 13)
Открытие. 1960-е гг.

сам и благодарю за память обо мне. На меня запишите у неё два экземпляра. Скажите ей и Директору, что в Москве 16 октября будет праздноваться шестидесятилетие Ю.Н. Пусть и галерея пошлёт им на его мемориальную квартиру своё приветствие. Напишу, если приветствие надо написать также и на Институт народов Азии¹, который будет отмечать 60-летие Ю.Н.» (12.08.1962 г.)².

В 1964 году Наталия Дмитриевна узнаёт от Бориса Николаевича после его поездки в Москву: «На выставке встретил Веру Яковлевну из вашей Галереи. Она-то меня узнала, а я её не сразу. Очень обрадовалась. Говорит, что часто меня вспоминают и говорят обо мне» (17.10.1964 г.).

Павел Дмитриевич Муратов, который по поручению руководства Картинной галереи вёл переговоры с Ю.Н. Рерихом в Москве о передаче в Новосибирск картин Н.К. Рериха, вспоминал, что к Б.Н. Абрамову в галерее было особое отношение. «Ангел приходил» — так отзывались сотрудники о его визитах в канун открытия выставки.

Прошёл год после торжественного открытия постоянной экспозиции полотен Н.К. Рериха, где Борис Николаевич был вместе с Наталией Дмитриевной. Семья Абрамовых так и не смогла найти приемлемое жильё в Новосибирске. 8 февраля 1961 года Абрамовы выехали в Москву.

Однако первый визит в столицу Б.Н. Абрамов совершил гораздо раньше, сразу по приезде из Харбина: устроившись в Новосибирске, он направился в Москву для встречи с Ю.Н. Рерихом.

Прошло 25 лет со времени их знакомства. Напомним, что в конце мая 1934 года Рерихи, отец и старший сын, приехали в Харбин перед Маньчжурской экспедицией по изучению и сбору засухоустойчивых растений. Около пяти месяцев общения с Рерихами — таков был щедрый дар судьбы Б.Н. Абрамову. Надо отметить, что общение в основном протекало в рамках харбинского «Содружества», руководство которым принял Николай Константинович и в работе которого, несомненно, участвовал Юрий Николаевич. Напомним, что в «Содружество» входили, кроме

Б.Н. и Н.И. Абрамовых, Екатерина Петровна Инге, Зинаида Николаевна Чунихина, Владимир Константинович Рерих, Пётр Алексеевич Чистяков, Альфред Петрович Хейдок и его жена Евгения Сергеевна, Василий Николаевич Грамматчиков и другие. Для них это было важнейшее время духовного становления и общения с Николаем Константиновичем Рерихом. Переданные им основы миропонимания становятся для Б.Н. Абрамова стержнем его внутренней жизни и духовного восхождения.

Встреча с Ю.Н. Рерихом. Москва, 1959 год

Ещё в июле 1956 года Юрий Николаевич писал З.Г. Фосдик: «От Абрамовых имею письма. Последнее (июньское) написание в более оптимистических тонах. Вспоминают указания Е.И. и кое-что сами начинают прозревать. (...) Во всяком случае, Е.И. им всегда определённо советовала одно. Я им пишу в том же духе. Первое моё письмо к ним после ухода Е.И. вызвало даже как бы бурю, но теперь, видимо, вещи принимают более спокойный вид. Уход Е.И. для них был громадным ударом, рушением всего, и я, конечно, воздержался от обвинений. Люди они хорошие»³. Из этого письма становится понятно, что Юрий Николаевич состоял в переписке с Борисом Николаевичем, и после ухода Елены Ивановны продолжал писать Абрамовым про переезд на Родину.

Н.Д. Спирина вспоминает, что Борис Николаевич встретился с Юрием Николаевичем в 1959 году в его московской квартире, — состоялась беседа,

¹ Так в 1960-е годы назывался Институт востоковедения АН СССР.

² Здесь и далее письма Б.Н. и Н.И. Абрамовых из архива Н.Д. Спириной.

³ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 2. М., 2002. С. 291 (3.07.1956).

Ю.Н. Рерих, В.Т. Черноволенко, М.Ф. Дроздова-Черноволенко, И.М. Богданова, Рошан Ваджифдар. Москва. 1959

чрезвычайно важная и значительная. Борис Николаевич рассказывал Наталии Дмитриевне, что Юрия Николаевича интересовало буквально всё: каково состояние здоровья его жены — Нины Ивановны, как у них обстоят дела с жильём в Новосибирске, с пенсией. «Во всё это он вникал с необыкновенным сочувствием, и это поражало». Борис Николаевич вернулся в Новосибирск полный надежд на новые встречи с Юрием Николаевичем. А когда он приехал увидеться с Рерихом во второй раз, в 1960 году, ему открыла дверь одна из сестёр Богдановых и сказала, что Юрия Николаевича уже нет в живых. Конечно, это было очень неожиданным и тяжёлым ударом. Самая важная встреча на Родине — со старшим сыном Рерихов, через четверть века ожидания — оказалась единственной.

В остальные 12 лет жизни в Советском Союзе Борис Николаевич общался и переписывался с единомышленниками, рериховцами, теософами. Круг его общения был, конечно, шире, чем это удалось нам

⁴ Фосдик З.Г. Светлый дух // Абрамов Б.Н. Устремлённое сердце. Новосибирск, 2012. С. 572.

восстановить, опираясь на письма и воспоминания его современников. Весть о том, что на Родину приехал человек, который был близко связан с семьёй Рерихов, распространилась среди широкого круга интеллигенции. Многие, познакомившись с Борисом Николаевичем, высоко оценили его Записи. Однако встречались и такие, кто не доверял их Источнику. Кому-то не позволяла это понять слабая степень духовного распознавания, а кому-то — цепкие сети псевдоучителей и псевдоучений, обольщение которыми надолго закрывает человеку верный духовный путь.

Встречи в Москве с ближайшими к Рерихам

С ближайшими к Рерихам сотрудниками — З.Г. Фосдик и П.Ф. Беликовым — Абрамов встретился в Москве в начале 1960-х годов. Но знакомство с Зинаидой Григорьевной состоялось гораздо раньше: «С Б.Н. Абрамовым я познакомилась через письма, в начале 50-х годов, — вспоминала З.Г. Фосдик. — Е.И. Рерих мне о нём писала, указывая на его светлый дух и серьёзную работу по изучению философии и учений Востока. (...) Я его увидела в 1961 году, когда приехала в Москву...»⁴

Приведём фрагменты из писем З.Г. Фосдик к Б.Н. Абрамову: «Свет несущие весточки восприняла всем сердцем и очень, очень благодарна за них. (...) Много думаю о Вас — наши ауры близки» (17.05.1958 г.).

Кабинет Ю.Н. Рериха. Москва. 1958 — 1960

Зинаида Григорьевна Фосдик. 1950-е гг.

«Родной Друг, получила Ваши письма — несказуемо помогли они мне в эту трудную пору. Ваше письмо от 17 мая поразило меня предвидением идущего горя — ухода Дедлея. (...) Мои ближайшие сотрудники трогательно заботятся обо мне, и Вы, родной мой Друг, очень помогли мне огненной посылкой Вашего духа. Письмо Ваше напитано светлыми излучениями — благодарю Вас всем сердцем. (...) Верю в нашу с Вами встречу здесь, на земле, в недалёком будущем. (...) Преданная вам, З. Ф.» (4.08.1957 г.)⁵.

Не раз виделся с Борисом Николаевичем в Москве П.Ф. Беликов. Они познакомились в 1960 или 1961 году. Павел Фёдорович вспоминал: «Абрамов был прекрасным и светлым человеком. Он очень переживал уход Елены Ивановны и затем уход Юрия Николаевича» (23.01.1981 г.). Последний раз они виделись в Москве в годовщину ухода Ю.Н. Рериха, которая отмечалась Институтом востоковедения, и много говорили о Юрии Николаевиче. П.Ф. Беликов впоследствии стал очень близким другом Н.Д. Спириной, приезжал в Новосибирск, всячески содействуя сибирякам в органи-

зации и проведении Всесоюзных конференций «Рериховские чтения», которые впервые стали проводиться в Новосибирске с середины 1970-х годов.

В 1972 году в серии «Жизнь замечательных людей» была издана первая полная биография Н.К. Рериха, написанная П.Ф. Беликовым в соавторстве с искусствоведом В.П. Князевой. В 1972 году книгу «Рерих» Павел Фёдорович подарил Б.Н. Абрамову со своим автографом: «Дорогому Борису Николаевичу с сердечным приветом и самыми светлыми пожеланиями. Автор. 22.08.72 г.». А перед этим, 17 августа, Б.Н. Абрамов делает такую Запись: «Полную исчерпывающую биографию Гуру [Н.К. Рериха] дать людям время ещё не пришло. Но то, что даётся, нужно неотложно и срочно, ибо приблизились сроки».

Вернёмся в 1959 год. Зная о нестабильном положении с жильём у Абрамовых в Новосибирске и их стремлении быть ближе к нему, Юрий Николаевич пытался помочь им обосноваться в Москве. Вариантов поселения оказалось на тот момент всего два: либо на строящейся специально для Ю.Н. Рериха государственной даче, либо на даче академика Н.Д. Зелинского, с семьёй которого был дружен Юрий Николаевич. Сын Н.Д. Зелинского Андрей Николаевич был учеником Ю.Н. Рериха.

После смерти Ю.Н. Рериха дело со строительством дачи затянулось. Общие знакомые Абрамовых и сестёр Богдановых, особенно В.Т. Черноволенко, очень надеялись, что дача будет достроена в срок, и звали Абрамовых в Москву.

С В.Т. Черноволенко Б.Н. Абрамов познакомился во время своего первого визита в Москву. Борис Николаевич очень одобрял его художественное творчество и музыкальные импровизации. В августе 1960 года Черноволенко пишет Абрамову: «Дача забронирована за сёстрами [Богдановыми], вернее не дача, а пока ещё один фундамент. Достройка дачи и ввод в эксплуатацию всего посёлка продолжается в будущем 1961 году. (...) Пока всё это оттягивается... Я каждый день вспоминаю Вас и шлю Вам светлые мысли. Я знаю, как Вам тяжело с бытом. Очень хотелось, чтобы Вы с Н.И. были поближе к нам»⁶.

А 4 января 1961 года он пишет: «Вчера с Раей были в Минкультуре и говорили, между прочим, о даче. При нас было выяснено, что там, где предполагалась дача, — это строительство законсервировано, на какой срок — не знают»⁷.

Из этого письма становится ясно, что Абрамовы поехали в Москву, надеясь только на дачу Зелинских.

Вот как об этом временном переезде в Москву Н.И. Абрамова сообщала Н.Д. Спириной в письме от 13 марта 1961 года: «Уехали мы из Новосибирска, как Вы знаете, 8 февраля. (...) В Москву приехали 11-го в 2 часа дня. Встретили нас друзья, и мы, взяв огромный ЗИС, погрузили вещи и себя и поехали к нашим милым девушкам — сестричкам Ю.Н. У них огромная квартира. Кабинет Ю.Н. такой большой, что, пожалуй, в него войдёт вся квартира Качауновых. В этом кабинете мы и поместились. Все стены увешаны полотнищами Н.К. Шесть огромных

⁶ Грибова З.П., Галутва Г.В. Художники «Амаравеллы». Судьбы и творчество. М., 2009. С. 144.

⁷ Там же. С. 145.

⁵ Из архива Н.Д. Спириной.

Л.С. Митусова, С.Н. Рерих, И.М. Богданова в квартире Ю.Н. Рериха. Москва. 1960-е гг.

картин, остальные небольшие. Когда просыпалась, то перед глазами была Ваша, Наточка, любимая картина. Помните — голова ламы? (...) Погостили мы у них несколько дней и 17 февраля двинулись дальше... До Мозжинки⁸ 65 км. Их мы проехали на такси. (...) Красота здесь действительно необыкновенная — кругом огромные ели и сосны, и домики стоят среди них. (...) Нам же дали пока комнату в большом доме, где центральное отопление, все удобства, радио, рояль и даже телефон. Всем можно пользоваться. Дом большой — 6 комнат. Жилплощадь огромная...»

Однако, поскольку оформить прописку на даче в Мозжинке было невозможно, она стала лишь временным пристанищем Абрамовых, где они прожили неполных четыре месяца. 16 июня 1961 года Нина Ивановна пишет Наталии Дмитриевне о том, что 12 июня они приехали в Венёв: «Итак, мы уже на новом месте. После продолжительных и трудных поисков Б.Н. решил остановиться на этом маленьком городке».

Первое время, когда Нина Ивановна ещё могла оставаться дома одна, Борис Николаевич выезжал в Москву, в основном в памятные даты, связанные с семьей Рерихов. О некоторых его поездках нам известно из писем Абрамовых к Н.Д. Спириной.

27 июля 1961 года Нина Ивановна пишет: «У нас большая печаль — 19 июля утром скончалась Людмила [Богданова] — верный и преданный друг семьи Р[ерихов]. Подумайте, только один год прожила после ухода Ю.Н. 21 июля тело было предано кремации. Б.Н. ездил на похороны».

У Абрамовых были частые встречи и тёплые отношения с Ираидой Богдановой. Из письма Нины

Ивановны 8 октября 1961 года: «Наша Раюшка по нашему совету, чтобы отвлечься от своего горя, путешествует. Недавно она посетила Извары. Хотелось посмотреть, что осталось от прежнего домика. (...) Также посетила она Талашкино. Внутренняя роспись вся исчезла, снаружи кое-что уцелело. (...) Сейчас там производится ремонт, и будет музей. Природа, говорит она, там красивая».

25 октября 1962 года Нина Ивановна пишет: «Б.Н. уезжал в Москву на празднование 60-летия Юши [Ю.Н. Рериха], которое было перенесено с августа на октябрь. В институте, где он работал, были прочитаны доклады и полученные телеграммы. На доме, где он жил, была наконец водружена мемориальная доска. В общем, Б.Н. остался доволен своей поездкой...»

В 1964 году Борис Николаевич сообщает Наталии Дмитриевне, что побывал в Москве на праздновании 90-летия Н.К. Рериха. А в сентябре 1965 года — на открытии памятника Ю.Н. Рериху на Новодевичьем кладбище, который был изготовлен по проекту С.Н. Рериха. В круге, символизирующем Вечность, — Чаша, окаймлённая пламенем.

З.Н. Чунихина, Н.Д. Спирина. Новосибирск. 1973

⁸ Местечко в Подмосковье, где располагалась дача Зелинских.

М.В. Инге, Е.П. Инге, Б.Н. Абрамов. Харбин, Китай

В Москве, если позволяли обстоятельства и время, Б.Н. Абрамов бывал на квартире Ю.Н. Рериха. Она оставалась не только памятным местом, связанным с Рерихами, — здесь работали исследователи, рериховеды, искусствоведы: П.Ф. Беликов, В.П. Князева, В.В. Соколовский и другие. Квартира стала местом притяжения для рериховцев и почитателей семьи Рерихов из разных городов и республик нашей страны. Нити судьбы многих из них и Б.Н. Абрамова пересеклись именно там, в 35-й квартире дома по Ленинскому проспекту, 62/1.

Борис Николаевич общался и с приезжавшими туда латвийскими рериховцами. Среди них — юрист Арвид Калнс, с 1930-х годов член Латвийского Общества Рериха, впоследствии осуждённый по «рериховскому делу»; актриса Леонтина Андермане (Лония) из группы Калнса, также прошедшая через лагерь, и другие. В 1960-е годы Лония часто бывала в Москве на квартире Ю.Н. Рериха, помогала И.М. Богдановой.

В середине 1960-х в окружении Ираиды Богдановой появляется некий Васильчик, который оказывает на неё всё большее влияние. Борис Николаевич, ко-

торый сразу понял сущность этого человека, пытался предупредить её, но И.М. Богданова не обратила внимания на это важное предупреждение.

С 1965 года Борису Николаевичу становится всё сложнее оставлять Нину Ивановну дома одну. Теперь многие знакомые и единомышленники Б.Н. Абрамова, чтобы повидаться с ним, сами стали чаще приезжать в Венёв. Расскажем о них.

В Ленинграде жила семья, связанная с Рерихами родственными узами, — сёстры Людмила и Татьяна Митусовы, дочери двоюродного брата Е.И. Рерих — С.С. Митусова. В Музее-институте семьи Рерихов в Санкт-Петербурге сохранилось несколько писем Абрамова к Митусовой, из которых мы узнали, что Людмила Степановна несколько раз бывала у него в Венёве.

Познакомившись с Борисом Николаевичем на квартире Ю.Н. Рериха, Людмила Степановна вспоминала, что он очень поддержал её «своими письмами в первые месяцы после ухода Юрия Николаевича. Никогда не бравировал своими знаниями, держался очень скромно, а мог многим сокровенным поделиться»⁹.

Вскоре после похорон Юрия Николаевича Абрамов пишет Митусовой: «Дорогая Людмила Степановна! Очень признателен Вам за Ваше такое тёплое и сердечное письмо и за приглашение посетить Вас и даже иметь крышу и прочее. (...) Елена Ивановна была и есть мне очень близкой, и странно, что в моём тяготении к Вам я чувствую Её присутствие и какую-то связь с Нею. Не могу объяснить, но чую. (...) Желаю Вам всего светлого, мой новый друг. Ваш Б.Н.» (5.06.1960 г.)¹⁰.

Людмила Степановна отвечает ему 2 июля 1960 г.: «Глубокоуважаемый и дорогой Борис Николаевич, в трудные для меня минуты пришло Ваше письмо. На сердце стало легче, светлее... О многом хотелось бы сказать, многим поделиться, о многом спросить. Нет с нами Ю.Н.! Это основное!»¹¹ В то время Л.С. Митусова по просьбе С.Н. Рериха приехала в Москву, чтобы помочь, а также сделать опись вещей на квартире Юрия Николаевича.

Она продолжает: «Трепетно, радостно и с горечью прикасаемся к вещам Больших любимых людей. Все вещи Ю.Н. напоминают о его величии, обаятельности и трогательности. Как часто проходишь мимо знаков, не распознавая, а распознаёшь уже поздно. (...) Ещё раз благодарю за Ваши хорошие мысли и желаю всего

⁹ Митусова Л.С. О прожитом и судьбах близких. СПб., 2004. С. 199.

¹⁰ Архив Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов.

¹¹ Грибова З.П., Галутва Г.В. Художники «Амаравеллы». С. 143.

Супруги Падерины и Н.Д. Спирина. Новосибирск. 1975

светлого. Н.И. и от меня сердечный привет, хотя она меня и не знает. Уважающая Вас, Л.М.»¹².

В Венёве Бориса Николаевича посещали ученики, друзья и знакомые, приезжавшие из разных городов России, Украины, Латвии. Это, прежде всего, харбинцы, вернувшиеся на Родину: Георгий Александрович Иванов, Геннадий Петрович Кучма. Одним из близких друзей семьи Абрамовых была Зинаида Николаевна Чунихина. Она приехала в СССР в 1954 году вместе с матерью и поселилась в г. Черногорске Красноярского края. От Б.Н. Абрамова она получала его Записи. Переписывалась и встречалась с Н.Д. Спириной.

Из письма Б.Н. Абрамова к З.Г. Чунихиной от 15 октября 1961 года: «Дорогая Зиночка! Вы, друг мой, не горюйте, что жизнь у Вас складывается не так, как Вы хотели. Внешняя сторона жизни не имеет столь важного значения, как внутренняя. А главное, не считайте, что Е.И. нет. (...) С Её уходом ничто не изменилось: как была близка, так и осталась. (...) Вы знаете, как хорошо всегда к Вам относился Н.К., и это должно дать Вам бодрость и уверенность быть достойной его внимания и его отношения. Вы знаете, что ничто не кончается, и это сознание тоже поддержит Вас в трудную минуту жизни»¹³.

Б.Н. и Н.И. Абрамовых навещал в Венёве Борис Андреевич Данилов. Он был учеником Екатерины Петровны Инге,

одной из активных участниц харбинского «Содружества». Когда в 1950 году Е.П. Инге вместе с мужем уехала в Германию, в Дармштадт, она попросила Бориса Николаевича Абрамова продолжить занятия с Б.А. Даниловым, и Борис Николаевич стал встречаться с ним отдельно от уже сформированной ранее группы учеников.

В 1954 году Б.А. Данилов репатрировался в Советский Союз; несколько лет жил и работал на целинных землях Южного Урала, затем переехал в Новосибирск. По прибытии Б.Н. и Н.И. Абрамовых на Родину в 1959 году и после переезда их в Венёв встречи и переписка с Б.А. Даниловым продолжились.

После ухода из жизни Бориса Николаевича Нина Ивановна приняла решение передать его Записи на хранение Б.А. Данилову. Одному из своих корреспондентов она писала: «Чтобы вам не показалось странным моё решение относительно трудов Б.Н., я вам кое-что поясню. Выбрала я Бориса Андреевича в силу того обстоятельства, что он моложе нас всех и, кроме того, у него есть дети. Он будет только хранителем, а время покажет» (5.05.1975 г.)¹⁴.

Много лет Б.А. Данилов занимался расшифровкой Записей, вначале совместно с Н.Д. Спириной. В 1989 году он создал в Новосибирске издательский кооператив «Алгим», который начал публикацию книг Учения Живой Этики и Писем Е.И. Рерих. Во время встречи Б.А. Данилова с С.Н. Рерихом в Москве было согласовано, что Записи Б.Н. Абрамова Данилов начнёт публиковать после издания книг Учения.

Б.Н. Абрамов и А.С. Падерин в окрестностях Венёва. 1960-е гг.

¹² Там же.

¹³ Архив Н.Д. Спириной.

¹⁴ Архив Н.А. и Л.И. Зубчинских.

Б.Н. Абрамов. НАРЦИССЫ

ной Александрой Сергеевной. В Венёве ей запомнилась старинная Никольская колокольня и то, что Борис Николаевич хлопотал о её реставрации. А.С. Падерин увлекался рисованием и музыкой, любил поэзию. Был знаком с Н.Д. Спириной. В своё время Б.Н. Абрамов подарил Аркадию Семёновичу свою акварель «Нарциссы», которую впоследствии его жена передала Наталии Дмитриевне.

Начиная с 1969 года приезжал к Б.Н. Абрамову его давний знакомый, писатель, член харбинского «Содружества» Альфред Петрович Хейдок. В 1947 году он вернулся в Советский Союз, поселился

С 1993 года Записи Б.Н. Абрамова начали выходить в издательстве «Алгим» под названием «Грани Агни Йоги». Сейчас они широко известны в кругах людей, стремящихся к самосовершенствованию.

Бывал у Бориса Николаевича его харбинский ученик Аркадий Семёнович Падерин, он приезжал из Свердловска с же-

н. Североуральске. В связи с тем, что его семья продолжала вести переписку с Рерихами, был осуждён и отправлен в лагерь. В 1956 году, освободившись, приехал в г. Балхаш (Казахстан), работал библиотекарем и переводчиком. Он находился в дружеских отношениях с супругами Зубчинскими, которые в Харбине входили в число учеников Бориса Николаевича Абрамова, но впоследствии отошли от своего учителя. В 1969 году после длительного перерыва Хейдок встретился с Абрамовым в Венёве и принял его Записи, в Источнике которых раньше сомневался. Сомнения эти были посеяны их общими знакомыми, которые, поверив своему учителю-контактёру, стали распространять клевету относительно Бориса Николаевича и его Записей среди рериховцев. Этим был нанесён большой вред неокрепшим сознаниям, которые сами не обладали достаточной степенью распознавания.

Хейдок оказался среди тех, кто вначале поверил наветам. Встретившись в Новосибирске с Н.Д. Спириной, он очень резко высказался по поводу Записей Б.Н. Абрамова. Но, получив вскоре письмо от Бориса Николаевича, он поверил ему, это письмо сразу убедило его в правоте друга. Об этом, раскаиваясь в своей горячности, он тут же написал Абрамову, добавив, что он «понял, что вредный туман сплетни около тебя [Б.Н.] надо рассеять, и решил приложить к этому все усилия» (1969 г.).

Итак, А.П. Хейдок кардинально поменял свою точку зрения, повинулся перед Наталией Дмитриевной и поспешил в Венёв на встречу с Б.Н. Абрамовым. Из крайности осуждения Записей он переходит в край-

ность восторженности. Был рассеян первый мираж, окутывавший сознание А.П. Хейдока.

Со вторым миражом ему так и не удалось расстаться до конца дней. Этим миражом было состояние полной очарованности супругами Зубчинскими, отчего возникла навязчивая идея помирить Б.Н. Абрамова с его бывшим учеником.

В 1930 – 1940-е годы в Харбине Н.А. Зубчинский занимался изучением Живой Этики под руководством Бориса Николаевича. В какой-то момент он решил, что «перерос своего учителя», и, не приняв Записи Б.Н. Абрамова, сам начал получать сообщения якобы из Высшего Источника, которые называл «ментограммами». Приведём образец такой «ментограммы»: «Да, ученик может

Б.А. Смирнов-Русецкий. ВЕНЁВ В СНЕЖНОЙ МГЛЕ. 1973

догнать и перегнать своего учителя. Не будем пугаться этого повседневно встречающегося явления. Каждый передающий знания является учителем. Может наступить такой момент, когда ученик вместит все знания учителя и последнему уже нечему будет его учить...»¹⁵

После духовного отхода Зубчинского, который взял псевдоним Уранов, Борис Николаевич, по его словам, «перестал держать его у сердца». В 1965 году он писал Наталии Дмитриевне: «Получил ещё письмо от дядюшки Лены¹⁶. ...Видимо, очень хочет писать. А ведь я ему прямо сказал, что ворошить прошлое не хочу, неужели не понимает, почему. Но больше отвечать им не буду» (5.04.1965 г.).

Этого никак не мог понять Хейдок, стремившийся усидеть на двух стульях — продолжать дружбу с Абрамовым, получать от него Записи и в то же время общаться с Зубчинским. Итога этого раздвоения Борис Николаевич не застал, он стал явным в 1981 году: в статье Хейдока памяти Зубчинского «Жизнь — подвиг» он называет его «Великим Духом», одним из величайших людей современности, результаты жизни которого не поддаются земному учёту.

А вот что о Зубчинском говорила Наталия Дмитриевна Спирина, унаследовавшая от своего учителя редкую степень способности духовного распознавания: «...люди не чувствуют источника, не чувствуют лживости, неподлинности. Уранов не подлинный. Это даётся духовным опытом. (...) Это как фальшивая нота: как заставить её услышать? — только развить музыкальность. Сколько ни будете ему говорить, он не услышит, пока не начнёт учиться музыке» (17.07.1995 г.). «Когда Уранов заявил, что перерос своего учителя, он тут же утратил связь с Иерархией» (24.09.1995 г.)¹⁷.

Навещали Абрамовых в Венёве москвичи — В.Т. Черноволенко, И.М. Богданова со своими знакомыми, киевлянка Т.Б. Букреева, которая дружила с семьёй Б.А. Смирнова-Русецкого, и другие, о ком есть только краткие упоминания в письмах Бориса Николаевича. Все они приезжали к нему для бесед на интересующие их темы, чувствуя в этом человеке приоритет духа. «Вы для меня очень Большой Человек», — писал Абрамову 12 августа 1961 года В.Т. Черноволенко.

Б.А. Смирнов-Русецкий (третий слева) в кругу друзей-единомышленников

9 февраля 1963 года Нина Ивановна пишет Наталии Дмитриевне: «На Новый год мы получили 34 поздравления, и все, конечно, ждут писем...»

Художники из Москвы Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий и его жена Лидия Васильевна Дорошкевич были знакомы с Б.Н. Абрамовым с 1959 года и имели возможность бывать в Венёве не только в летнее время, как, например, Наталия Дмитриевна — лишь во время своего летнего отпуска. Абрамов и Смирнов-Русецкий переписывались. Большую часть их переписки занимают вопросы выставок Смирнова-Русецкого, советы по оздоровлению, которые даёт Борис Николаевич. Духовным вопросам в письмах Б.Н. Абрамова уделено не столь много места, как, к примеру, в письмах к Зинаиде Николаевне Чунихиной или Наталии Дмитриевне Спириной; одной из причин было то, что Смирнов-Русецкий довольно часто приезжал в Венёв и имел больше возможностей для общения. Из письма Б.Н. Абрамова от 4 апреля 1970 года: «Дорогой Борис Алексеевич! Приятно было узнать, что выставка прошла успешно и что имеются перспективы. Это даст Вам новый импульс творить и углублять своё дарование»¹⁸.

Через Смирнова-Русецкого Абрамов узнаёт о планах приезда Святослава Николаевича Рериха, о своих московских знакомых. Оба они имели непосредственные встречи с Н.К. Рерихом, которого считали своим учителем: Смирнов-Русецкий — в 1926-м, Абрамов — в 1934 году, и это, конечно, было связующим звеном их отношений. Б.А. Смирнов-Русецкий после ухода из жизни Б.Н. Абрамова опекал Нину Ивановну, регулярно приезжая из Москвы в Венёв, привозил продукты, лекарства. Позже это делали его ученики. Под диктовку Н.И. Абрамовой он писал от её имени письма разным корреспондентам.

¹⁵ <http://www.studfiles.ru/preview/3846255/>

¹⁶ Так в письмах Б.Н. Абрамов называл Н.А. Зубчинского.

¹⁷ Из бесед с Н.Д. Спириной.

¹⁸ Архив Н.Д. Спириной.

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ АБРАМОВ

Друзья Смирнова-Русецкого, жившие в Москве, — семейная пара Арон Моисеевич Горностай-Польский и Зельма Карловна Кермель, латвийские теософы, разделявшие идеи Живой Этики, — стали друзьями и семьи Абрамовых. А.М. Горностай-Польский, доцент Московского технического института, так же как Б.А. Смирнов-Русецкий и многие другие рериховцы, прошёл через ссылки и лагеря. Важно отметить его отношение к Борису Николаевичу. Об этом мы узнаём из письма Арона Моисеевича к Наталии Дмитриевне Спириной, которое он написал ей уже после ухода из жизни Б.Н. Абрамова, 1 августа 1973 года: «Дорогая Наталия Дмитриевна! (...) Воспоминания о Б.Н. представляют собой большую ценность. Мало людей общались с ним такое длительное время, как Вы, мало кому он так щедро открывал себя так, как Вам. Я очень хочу просить Вас, чтобы Вы продолжили работу — поставив перед собой такую цель — дать живой и полный образ этой большой души. Для этого нужно показать Б.Н. в разных аспектах, привести много деталей, которые покажут разные грани его существа. (...) ...Последние пять-семь лет жизни

Б.Н. общался с людьми реже... Почти все они были ему менее созвучны, чем Вы... (...) Естественно, что Ваши воспоминания и меня и других могут очень обогатить ценными познаниями, помочь нам лучше увидеть сущность Б.Н. Вы можете дать портрет Б.Н. во весь рост, и это очень нужно и нам, знавшим его, и тем, кто его не знал совсем и может многому научиться и вобрать в себя. (...) Вероятно, никто другой не может это сделать так, как Вы можете».

Наталия Дмитриевна пронесла память о Борисе Николаевиче через всю жизнь и смогла показать его облик как человека будущего. Она написала воспоминания о Борисе Николаевиче — «Подвиг земной и надземный», — вошедшие в книгу «Устремлённое сердце».

Многие выступления Н.Д. Спириной на мероприятиях СибРО были посвящены её учителю. Издательством СибРО опубликованы её беседы с Борисом Николаевичем с 1946 по 1971 год под названием «Искры Света». Небольшие, но полные глубокой признательности воспоминания о своём учителе оставили его ученицы Ольга Адриановна Копецкая и Людмила Феликсовна Стрва. Воспоминания о Б.Н. Абрамове написал Борис Андреевич Данилов. Облик Бориса Николаевича Абрамова запечатлели Зинаида Григорьевна Фосдик и Зинаида Николаевна Чунихина.

О нём напишут ещё много исследований и статей, возможно, найдутся какие-то новые сведения, связанные с его жизнью.

Несмотря на немалое количество знакомых, друзей и корреспондентов, стремившихся к общению с Борисом Николаевичем, он оставался внутренне одинок и устремлён к Высокому Идеалу.

В 1968 году Наталия Дмитриевна написала стихотворение «Лампада пустыни», посвящённое Борису Николаевичу. «Лампадой пустыни» зовётся такая духовная ступень, когда происходит «принесение своих сил для улучшения окружающего» и «погашения окружающего несовершенства»¹⁸, — сказано в книге «Агни Йога».

Одинокое пламя
под всеми ветрами горит;
Под грозой,
под ударами волн озверевшего мира
победно стоит.
Ночь темна,
но Лампада пустыни
во мраке бесстрашно горит¹⁹.

¹⁸ Агни Йога. 86.

¹⁹ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 73.

МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЁННЫЕ 120-ЛЕТИЮ Б.Н. АБРАМОВА

г. Новосибирск:

30 июля 2017 г. в Музее Н.К. Рериха состоится Торжественное собрание, организованное Сибирским Рериховским Обществом.

В программе:

- Чтение докладов, раскрывающих грани облика Б.Н. Абрамова;
- Презентация книги писем Б.Н. и Н.И. Абрамовых к Н.Д. Спириной «Стойкость духа»;
- Открытие выставки «Великое Служение»;
- Концерт из вокальных произведений Б.Н. Абрамова.

г. Венёв Тульской обл.:

30 июля 2017 года в городском Доме культуры пройдут XXI Абрамовские чтения, организованные Тульским Рериховским исследовательским центром.

В программе:

- Доклады в сопровождении слайд-презентаций;
- Презентация книги писем Б.Н. и Н.И. Абрамовых к Н.Д. Спириной «Стойкость духа»;
- Просмотр видеоматериалов (фильмов, репортажей, архивных записей).

В рамках XXI Абрамовских чтений состоится торжественное открытие Музея Б.Н. Абрамова, созданного совместно СибРО и ТулРИЦ, и новой Мемориальной доски, посвящённой Б.Н. Абрамову (автор — А.Д. Леонов).

В оформлении журнала использована графика Б.Н. Абрамова

Содержание

Н.Д. СПИРИНА. Тропы необычности	2
Н.Д. СПИРИНА. Собеседования	7
З.Г. ФОСДИК. Светлый дух	10
Из писем З.Г. Фосдик к Б.Н. и Н.И. Абрамовым	10
Л.Ф. СТРАВА. Наш Ведущий	13
О.А. КОПЕЦКАЯ. Он был Человеком с большой буквы	14
З.Н. ЧУНИХИНА. Мощь мысли	15
Ю. СТРОЙНОВА. Великое Служение	15
О.А. ОЛЬХОВАЯ. В издательском центре СибРО «Россазия» вышла в свет книга к юбилею Б.Н. Абрамова	22
Из писем Б.Н. Абрамова к Н.Д. Спириной	23
Т. ДЕМЕНКО. Борис Николаевич Абрамов и круг его общения на Родине	25
Н.Д. СПИРИНА. «Уйдём туда, где нет конца...»	36

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращаться в Сибирское Рериховское Общество:
Адрес: 630099, Новосибирск, а/я 251
Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55
тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru

Средства просим перечислять на расчётный счёт:

Получатель: ИНН 5407119062
КПП 540601001 Сибирское Рериховское Общество,

Р/сч 40703810144070130495

Банк получателя: Сибирский банк
ПАО Сбербанк, г. Новосибирск,
БИК 045004641

Кор/сч 30101810500000000641;

с пометкой: «Благотворительное пожертвование на осуществление уставной деятельности»

Правовую поддержку СибРО оказывает

ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Учредитель:

© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Россазия», № 7 (279), 2017
Подписано к печати 21.07.2017 г.
Дата выхода в свет 27.07.2017 г.
Тираж 800 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
С.А. Ковалёва, Н.М. Кочергина, О.А. Ольховая,
И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова
Главный редактор Н.М. Кочергина
Редактор В.В. Игнатьева
Цветокорректор С.А. Ковалёва

При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:
630007, г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38

Издательский центр «Россазия»
Сибирского Рериховского Общества
Телефон: (383) 223-27-55
e-mail: sibro@mail.ru

Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Подписка на журнал в книжном отделе СибРО «Искры Света»
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,
ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой»
По заявке высылается бесплатный каталог
Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@gmail.com
Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Б.Н. Абрамов. Акварель

Н.Д. СПИРИНА

***Уйдём туда, где нет конца,
Уйдём туда, где нет начала,
В тот Мир, где нас всегда встречала
Любовь Единого Отца
И где в ответ на Солнца Свет
Восторгом сердце отвечало.***